

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 21

9 июня 1928 г.

№ 21

Очередные задачи в области работы административных органов

Доклад Нар. Ком. Внутр. Дел РСФСР т. Толмачева на II Всеросс. съезде административных работников.

(Продолжение *).

Связь с населением и милиционная система.

Основной вопрос заключается в том, чтобы наша милиция и органы угрозыска были доподлинно близки рабочему классу, кровно с ним спаяны, понятны ему, а интересы рабочего класса были бы близки милиции; чтобы никакой трещины между ними не было бы. Этот вопрос мы сейчас так просто решить не сможем. Нужны коренные меры, и мне думается, что эти коренные меры лежат в области постепенного осуществления той идеи, которая кроется в самом понятии «рабоче-крестьянская милиция». Я говорю об осуществлении в известной мере милиционной системы в милиции. Милиционная система в милиции мыслилась при ее организации в виде незначительного основного постоянного кадра, при котором переменный кадр товарищей из наших общественных организаций из рабочего класса в порядке общественной повинности и исполняет те обязанности, которые возложены на наш постоянный замкнутый кадр милиции. По этой линии разрешаются все вопросы, которые можно сейчас поставить в отношении работы нашей милиции. Надо переходить на путь внедрения милиционной системы, и это в то же время будет в некоторых местах переходом и к формам социалистического управления. Я по этому вопросу советовался с отдельными товарищами из Наркомата и с работниками мест. У них есть сомнения и колебания, но во многом они соглашаются.

Несомненно, это дело встретит сопротивление, несомненно, на этом пути будут огромные трудности, но, товарищи, иного способа, как вы видите, у нас нет. Это является коренной мерой, которая, если будет нами проведена (а она может быть нами проведена), даст великолепный результат и будет одним из первых шагов на пути к действительно социалистическому преобразованию государственного аппарата, который должен состоять не из паемных чиновников. Это будет, может быть, очень небольшим, очень незаметным шагом по пути отмирания государственного аппарата, но во всяком случае, в отношении милиции, это будет шаг, который коренным образом переделает этот орган, который даст возможность изжить целый ряд отрицательных явлений, которые мы сейчас имеем, и придаст милиции целый ряд положительных свойств, которых у нее сейчас нет.

Я хочу остановиться в нескольких словах на вопросе перехода на эту милиционную систему. Думаю, что сейчас мы должны идти от меньшего к большему, а не наоборот, как это часто практикуется. Замышляется многое, а потом все скатывается вниз. Нужно взять метод от

меньшего к большему, взять весьма ограниченную задачу, провести опыт в двух, трех местах, там, где условия наиболее благоприятные, и сконцентрировать на проведении этого опыта максимум сил и средств, которыми мы располагаем.

Этот опыт надо проводить в ограниченном количестве пунктов и на весьма ограниченном количестве милицеских должностей, а не на всем составе милиции города, например, Нижнего или какого-нибудь другого. Нужно взять только определенные милицеские должности и их сдублировать с представителями профессиональных организаций и предприятий. Предположим, из 50 должностей, которые ежедневно милиция занимает сверху донизу в пределах данного города, мы возьмем десять должностей и к каждому из тех, кто стоит на той или иной должности, придадим с предприятия по одному человеку. Здесь должен быть весьма тщательный подбор соответствующими профорганизациями лиц в соответствии с теми обязанностями и с той работой, которая лежит на данных работниках милиции. Эти лица должны быть прикреплены в течение определенного срока, после чего они будут сменяться новыми и т. д. Вот такого рода опыт мы должны организовать и провести.

Это будет первый шаг на пути усовершенствования милиции, очень серьезный и крупный шаг, коренным образом меняющий и методы работы и всю ее физиономию.

Следующим шагом должно быть расширение этого опыта, распространение его на большую территорию, на большее количество должностей и, наконец, последний шаг—это будет, конечно, не завтра, не послезавтра и не через год,—ограничение состава милиции постоянным кадром весьма серьезно подобранных, подученных инструкторов, возле каждого из которых будет группироваться определенное количество работников текущего состава из представителей профессиональных и общественных организаций.

Вот в схеме весь тот план, который я предлагаю обсуждению и который прошу критиковать без всякой пощады, ибо вопрос этот чрезвычайно серьезный, требующий огромного напряжения, продумывания каждой мелочи, каждой детали, потому что здесь можно споткнуться на пустяках. Этот вопрос влечет за собой целый ряд коренных изменений в деле нашего администрирования и в деле построения милиции и угрозыска. Мы проводим эту систему, открывая широко двери милиции для рабочих, а не только для тех, которые попадают туда в пьяном виде, и не только для представителей профсоюза, которые приходят по нужде,—мы открываем двери для огромного кадра представителей предприятий, предста-

*) См. № 20 „Е. С. Ю.“

вителей рабочего класса, которые приходят смотреть, как ведется работа, помогать ей, вносить в нее струю ответственности.

Это, товарищи, есть действительно общественный контроль над работой милиции.

В чем выражается сейчас общественный контроль? Начальник милиции делает отчетный доклад на общем собрании завода, на секции горсовета, при чем рассказывает, как все хорошо, какие есть дефекты и что их надо отнести к объективным обстоятельствам, оптом задается несколько вопросов, в выступлениях отмечаются некоторые недостатки и принимается резолюция. Это контроль, от которого очень мало что изменяется. Это контроль извне.

А вот та система, о которой я говорил, она даст контроль изнутри, не только в то время, когда мы отчитываемся, а даст возможность контролировать вас на каждом шагу и в каждую минуту вашей работы. Это, несомненно, внесет огромное оздоровление в работу нашей милиции. Грубость, волокита, зачастую бюрократизм, которые имеют место в милиции в большей степени, чем в ином советском аппарате, не будут так проявляться, когда рядом будет сидеть рабочий, пришедший с завода, потому что, если я начну грубить посетителю, он меня остановит, а если не остановит, то просто его присутствие не даст возможности поступать так, как если бы я был один. Это будет своеобразный комиссар общественности, который внесет совершенно иной тон в метод работы и в обстановку работы милиции. Кроме того, эти люди все-таки возьмут на свои плечи некоторую часть работы, при чем я не думаю, чтобы культурный уровень и подготовка работников милиции особенно резко и в лучшую сторону отличались бы от культурного уровня и подготовки представителей нашего рабочего класса. Наоборот, пожалуй, мы имеем отставание милиции от роста рабочего класса. Это свяжет орган милиции, работников милиции с широкими массами трудящихся, наконец, товарищи, это будет действительно переход, правда очень незначительный, или, лучше сказать, это даст почву для перехода к социалистическим формам управления.

Проводя эту большую работу, мы не должны забывать о материальном положении и об улучшении бытовых условий работников милиции. Нужно все-таки знать, что расход на милицию не является таким уж исключительно административным расходом, который нужно всячески резать. Охрана порядка, охрана государственного и общественного имущества—это не исключительно административная работа. Расходы на машинное масло, которое предохраняет машину от ржавчины и порчи,—это не административный расход, а вот содержание того, кто охраняет машину от хищений и полного уничтожения,—это административный расход. По-моему, здесь роль милиции в производстве не совсем учтена, недоучтена роль милиции и в процессе хозяйственного строительства. Мне думается, что по линии улучшения материального положения мы должны всемерно идти и стучать во все двери, хотя бы мы и не рассчитывали на особенно большой эффект.

Признаки того, что вопрос о милиционной системе или во всяком случае о большем привлечении ответственности к работе милиции назрел, имеются во многих местах. Это идет и от государственного аппарата к массам, и от масс к государственному аппарату.

Сельские местности имеют сеть адморганов особенно редкую и слабую, почему сельсоветы и сельские общества часто бывают вынуждены в силу необходимости

брать на себя обязанности милиции. В некоторых городах, например, в Ленинграде, как здесь будет докладывать тов. Егоров, имеется ряд мероприятий, идущих от советского аппарата, которые нельзя рассматривать иначе, как мероприятия, направленные на вовлечение советской общественности к нашему аппарату милиции, с целью возложения на переменный состав целого ряда функций милиции. Таким образом, нужно считать, что вопрос о той или иной форме распределения милицеских обязанностей между общественными организациями, возложения их на советскую общественность назрел и по частям очень медленно и, я бы сказал, несогласованно разрешается.

Нужно все это привести в систему, уложить в один план и подчинить одной общей идее. Об этом и нужно здесь говорить, и это я выдвигаю на обсуждение.

Проведение тех мероприятий, о которых я говорил, несомненно, нельзя мыслить себе, как совершенно гладкий быстрый процесс; тут будут огромные трудности, нужно будет преодолеть консерватизм и известную робость наших организаций.

Еще Ильич говорил, что мы, чрезвычайно смелые в области теоретической установки и решений, с легкой душой рассматривающие земельные проблемы в мировом масштабе, становимся очень робки в проведении какой-то десятистепенной реформы внутри нашего какого-нибудь маленького советского аппарата. Это свойство отличал В. И., и мы это свойство до сих пор сохранили за собой. Придется преодолеть консерватизм, инерцию, организационную робость, и уже это одно представляет огромную трудность.

Помимо этого, нам придется встретиться и с прямым сопротивлением. Уже сейчас совершенно ясно, что первые возражения будут следующие: ведь это бесплатный труд, ведь вы, товарищи, хотите штаты милиции расширить за счет промышленности. Конечно, это нам сейчас же скажут. По существу, это действительно сопряжено с расходованием средств, что, несомненно, с стороны промышленности, ВСНХ и НКФ вызовет колоссальное сопротивление. Может быть, и не все профорганизации пойдут на это так легко, как нам хотелось бы, и мы можем столкнуться с возражениями со стороны самого населения в деревне, да и со стороны рабочих и служащих в городе. Наконец, в самом процессе осуществления этой задачи мы будем иметь целый ряд неудач, ибо опыта проведения этого рода мероприятий у нас еще нет. Вообще мы будем иметь громадное количество трудностей, но мы никогда не останавливались ни перед какими трудностями и здесь останавливаться не будем. Если мы преодолеем инерцию в самих себе, консерватизм и организационную робость, мы можем рассчитывать на то, что эти трудности мы преодолеем и не можем не преодолеть, ибо, товарищи, нужно сказать, что других выходов у нас, кроме этого, в сущности, нет.

Можем ли мы мириться с тем положением, которое мы сейчас занимаем?

Если мы могли бы мириться, то рабочий класс и крестьянство с этим не помирятся и рано или поздно нам об этом заявят. Из этого положения выходить нужно и другого выхода, более легкого, у нас нет.

Нужно будет пойти по этому тяжелому пути во имя тех целей, достижение которых обеспечит нам совершенно новую, интересную и весьма положительную работу.

Теперь позвольте перейти к тем вопросам, которые вчера обсуждались в несколько неорганизованной форме.

Взаимоотношения с профсоюзом

Верно то, что необходимо поднять дисциплину среди работников милиции. Это нужно сделать во всех звеньях милицейского аппарата и на всех иерархических ступенях этого аппарата. Это совершенно верно. Но следует ли из этого, что милиции нужно полностью, без всяких исправлений и исключений, ввести ту дисциплину, которая присвоена Красной армии? Верно ли то, как утверждают крайние поборники военизации, что нужно в связи с этим выйти из профсоюза? Думаю, что с этим согласиться нельзя. Я—большой сторонник дисциплины, максимально возможной дисциплины, и не только в органах милиции, но и в любом из наших органов, хотя бы в самом что ни на есть штатском. В любом политпросвете, в любой театральной труппе дисциплина совершенно необходима.

Но, товарищи, если мы подойдем к вопросу с точки зрения той установки, которую я пытаюсь здесь обосновать, установки курса на общественность, на смычку органов милиции с общественностью, мы ни в коем случае не можем согласиться на постановку вопроса о выходе из профсоюза, о каком бы то ни было отдалении от профсоюза, ущемлении роли профсоюза в деле работы милиции. Наоборот, мы должны одновременно с вопросом о дисциплине в милиции поставить вопрос об усилении элементов общественности в милиции и о большем участии этой общественности в работе милицейской организации не в ущерб дисциплине.

Конечно, милиционер вооружен винтовкой, револьвером, холодным оружием и поэтому он должен быть дисциплинирован и обучен. Вооруженный человек должен уметь владеть тем оружием, которое ему вручено, иначе оно обратится против него. Милиционер должен быть обучен действовать оружием не только в одиночку, но и в соединении, и действовать наилучшим образом по образцу Красной армии. Милиция должна быть обучена подчинению командному составу не только в одиночку, но и в соединениях. Это совершенно необходимая вещь.

Однако, товарищи, не нужно забывать одного обстоятельства, что милиция—не в военное время, когда она превращается в воинскую часть, а в обычное время—имеет функции глубоко гражданского характера. Этого не нужно забывать. Основное оружие милиционера в его повседневной работе это не винтовка и не револьвер, и даже не физическая сила. Обычным его оружием в обычных советских условиях является умелый подход к населению, основанный на связи его с населением, на понимании этого населения, на понимании задач Советской власти и основанный, наконец, на классовом чутье. Относительное оружие у милиционера в его повседневной деятельности находится при нем только «на всякий случай».

И вот под этим углом зрения нужно строить отношения милиции с общественными организациями, в том числе и с профсоюзами. Поэтому, я думаю, что нашим лозунгом должно быть «не из профсоюза, а в профсоюз; к советской общественности, а не от советской общественности».

Мне думается, что поборники военизации милиции идут по линии наименьшего сопротивления и находятся под влиянием некоторой инерции. Воинская дисциплина как в воинских частях—это наиболее легкий способ водворения определенного режима. Но не только в воинских частях имеется дисциплина, есть глубоко гражданская организация, которой дисциплина свойственна в неизмеримо большей степени и в неизмеримо более строгой форме, чем в воинской части. Я говорю о нашей пар-

тии. Есть ли более гражданская организация, чем наша партия, есть ли более суровая непоколебимая дисциплина, чем в нашей партии? Такой организации нет, и говорить о воинской дисциплине, как о высшем достижении в этой области, совершенно не приходится.

Я думаю, что, всячески дисциплинируя работников милиции, всячески углубляя дисциплину ее, мы будем обеспечивать себе возможность правильного действия милиции, как вооруженной силы.

Мы должны иметь в виду, что, устанавливая этот режим, мы ни в коем случае не можем устанавливать его за счет элементов общественности в милиции.

Нельзя так думать, что воинскую дисциплину можно ввести простым постановлением о том, что профсоюзы исключаются из обихода милиции, и что с сегодняшнего числа входит в силу такой-то дисциплинарный устав, с такими-то дисциплинарными взысканиями, полагающимися за тот или иной проступок. Так думать нельзя. Из этого ничего не получится и, чтобы ввести определенный режим, определенную дисциплину, нужно создать и соответствующие условия. Я думаю, что большинство дисциплинарных нарушений у нас обусловливается не тем, что у руководителей милиции не хватает прав и что устав дисциплинарный недостаточно прочно укоренился. Я думаю, что это кроется в том, что условия, в которых работает милиция, не дают возможности сполна проводить те мероприятия, которые нам хотелось бы провести.

Условия проведения дисциплины

Первое условие, которое необходимо для того, чтобы установить вообще какой бы то ни было порядок, и не только воинский,—это иметь в руках всех тех, кем вы управляете. А у нас милиционеры живут по различным квартирам, разбросанным по всей обслуживаемой ими территории. Какой воинский порядок можно завести, когда составные части разбросаны редкими точками по большой территории!

Для того, чтобы установить более или менее воинский порядок, надо сосредоточить управляемые единицы в одном месте. И здесь вопрос переходит в плоскость улучшения и усовершенствования бытовых условий, организацию общежитий для милиции. Я не говорю о казармах, казармы предполагают несемейных людей, а в милиции мы имеем семейных людей. Нужно поставить вопрос об общежитиях, о домах, где могли бы размещаться семейные люди. Это одно из основных условий для введения дисциплины не только воинской, но и коллективной-трудовой. Этого условия мы не имеем, и никакой дисциплинарный устав ничего не даст, если это условие не будет выполнено.

Есть еще ряд условий, которые необходимо выполнить для того, чтобы можно было установить дисциплину, установить необходимый порядок, которого мы добиваемся в милиции. Я не буду перечислять вам все эти условия. Нам нужно побольше дисциплины в органах милиции, но не военизация, как голый лозунг, заставляющий настояться. Не военизация, а целая сумма определенных мероприятий, направленных к тому, чтобы было возможно управлять милицией и каждым милиционером в отдельности, с наибольшим эффектом, с наименьшей затратой сил, и чтобы была возможность управлять соединениями войскового типа. И здесь должно быть непременным условием сохранение и всяческое расширение элементов общественности.

Товарищи, вопрос повышения квалификации и культурного уровня милиционеров является вопросом перво-

степенной важности. Там, где организация или человек для проведения в жизнь своих намерений имеют право прибегать к насилию, нужно особенно сильно заботиться о квалификации и о поднятии культурного уровня, так как здесь есть опасность, что недостаток культурности и умения будет пополняться грубой силой.

Особенно надо позаботиться о подготовке культурного милиционера, о достижениях в области повышения культурности, в области увеличения знаний, квалификации, чтобы это шло за счет сокращения методов принуждения и методов насилия, которые мы обязаны, должны и имеем право применять для осуществления поставленных перед нами задач. Милиционер, вооруженный знаниями и опытом, поднятый на определенный культурный уровень, будет, конечно, пользоваться и сочувствием, и симпатиями, и содействием окружающей его среды трудящихся. Это, в свою очередь, будет облегчать его работу. Милиционер, предназначенный постоянно охранять нормальный образ жизни трудящихся, предотвращать всякого рода направленные против них неприятности, казалось бы, должен пользоваться постоянными огромными симпатиями населения. Однако, этого нет. Разве можно сравнивать симпатии к милиции с симпатиями в Красной армии? Конечно, нет.

Я оговаривался, и еще раз оговариваюсь, что я никого не обвиняю. Я не обвиняю ни милиционера, ни тех, кто не особенно к нему расположен. Я констатирую факты. (Если ошибаюсь, то это было бы хорошо. Я был бы очень рад, если бы я ошибался, но мне кажется, что я не особенно ошибаюсь). Мне кажется все-таки, что красноармеец даже при исполнении им обязанностей, неприятных для окружающих, пользуется все-таки большими симпатиями, чем милиционер. Объективно говоря, этого быть не должно. Мы должны принять все меры, чтобы выйти из такого положения, потому что это совершенно неправильно. Милиция должна пользоваться такими же и может быть даже большими симпатиями, чем целый ряд наших общественных работников, ведущих свою работу в интересах трудящихся.

Вот, товарищи, все то, что мне кажется можно сейчас выдвинуть в качестве узловых пунктов по вопросу улучшения положения милиции, поднятия ее знаний, ее авторитета, ее квалификации. Мы должны потребовать не только общественного контроля, но и общественного содействия от широких трудящихся масс. В этом отношении нас поддерживает каждый работник милиции, вплоть до самого маленького, забытого и брошенного в самом далеком уголке нашего Союза милиционера. Эта задача является основной задачей, которая стоит перед нами.

(Окончание в следующем номере).

Новый закон о принудительных работах и очередные задачи органов юстиции на местах.

В конце марта текущего года ВЦИК и Совнарком дали целый ряд директив Народным Комиссариатам Юстиции и Внутренних Дел по их докладам о карательной политике и состоянии мест заключения, определяющих дальнейшую политику этих Наркоматов по указанным вопросам. Эти директивы исходили из наличия тех недочетов и отрицательных явлений, кои были установлены Правительством в деятельности как органов юстиции, так и органов НКВД. В частности, один из основных

недочетов был признан—чрезвычайный рост осужденных, в особенности, значительное увеличение числа осужденных к лишению свободы на короткие сроки. Это произошло благодаря широкому размаху применения судами этой меры социальной защиты. В результате мы имели за последние годы постоянное переполнение мест лишения свободы, при чем это переполнение шло, главным образом, за счет краткосрочных осужденных. По данным НКВД на краткосрочных падает 43% всех осужденных к лишению свободы.

Само собою разумеется, что судебные органы силой вещей вынуждены были идти по этой линии—линии краткосрочных осуждений, так как принудительные работы в том виде, как они имели место, не являлись реальной мерой социальной защиты, благодаря их полной неорганизованности. Правильной же их организации мешали два положения: их платность, с одной стороны, и наличие у нас больших кадров безработных, с другой. Перед правительством стоял вопрос: либо идти по линии расширения и строительства новых мест лишения свободы, либо вместо краткосрочного лишения свободы, применяемого в отношении менее опасных преступников, совершающих преступления случайно (впервые или вследствие тяжелых стечений обстоятельств) применять другие меры социальной защиты, но меры все же достаточно серьезные и реальные.

Естественно, что правительство не могло пойти по первому пути. Это было бы политически неверно. Вот почему было признано необходимым взять другой путь—путь замены краткосрочного лишения свободы другими мерами социальной защиты. Для этого решено было организовать принудительные работы, как наиболее серьезную меру из остальных после лишения свободы, на новых началах. Вот что говорит по этому вопросу Постановление Правительства:

«Предложить Народному Комиссариату Юстиции и Народному Комиссариату Внутренних Дел в целях действительного использования принудительных работ, как средство уголовной репрессии, разработать проект изменения законодательства о принудительных работах на началах: а) бесплатности, б) хозяйственной выгоды, в) такой их организации, чтобы они представляли собой реальную меру репрессии по сравнению с общественными работами, организуемыми для безработных органами Народного Комиссариата Труда. Платность допустить лишь для лиц, отбывающих принудительные работы по месту службы или каждый раз по особому определению суда для лиц, не имеющих вовсе никаких средств к существованию; однако, и для этих случаев размер платы не должен превышать госминимума данной местности».

В силу этого постановления Наркомюст и Наркомвнутдел разработали новый проект и внесли его на утверждение Правительства. В данный момент этот проект утвержден и является уже законом. В чем же сущность этого закона и какие основные его положения, которые дают возможность предполагать, что теперь принудительные работы явятся серьезной мерой социальной защиты.

В основном эти положения сводятся к трем принципам, указанным выше в постановлении Правительства: 1) бесплатности, 2) хозяйственной выгоды и 3) реальности репрессии. Для более правильного применения этих принципов новый закон предусматривает три вида принудительных работ: 1) принудительные работы, исполняемые по месту жительства, 2) принудительные работы,

исполняемые вне места жительства в организуемых на хозяйственном расчете предприятиях и 3) принудительные работы, исполняемые по месту постоянной службы.

В первых двух случаях исполнение принудительных работ, как правило, применяется бесплатно ко всем тем, кто до осуждения работал не по найму. Исключение из этого правила может иметь место лишь в тех случаях, когда суд признает это необходимым, о чем и должен указать в своем приговоре. Это, конечно, может быть допущено только в отношении лиц, совершенно не имеющих никаких средств к существованию. Но и в этих случаях платность допускается только в пределах государственного минимума.

В отношении же лиц, работающих по найму, оплата труда хотя и допускается, но опять-таки не свыше государственного минимума.

И, наконец, еще в одном случае может иметь место оплата труда, но только натурой, в виде пищи, одежды и жилища. Это по отношению к тем лицам, коим будут назначены принудительные работы на срок свыше 6 месяцев и кои будут обязаны их отбывать в специальных предприятиях, организованных как в центре того района, округа или уезда, в который входит местожительство данного лица, так и вне пределов данного округа или уезда. На какие же органы закон возлагает учет осуждаемых на принудительные работы и организацию этих работ?

Учет осужденных, направление их на работы и организация этих работ возлагается: 1) на специальные бюро при административных отделах в областных, губернских и окружных центрах, 2) на специальные бюро в уездах и районах, при местах заключения и 3) на местные исполнительные комитеты и сельские советы в тех уездах и районах, где нет мест заключения, а равно и в сельских местностях. Все эти органы будут инструктироваться и действовать по указаниям Народного Комиссариата Внутренних Дел.

Каков же будет вид и характер этих работ. Несомненно, что вышеуказанные органы, в первую очередь в городских центрах, должны будут создать целый ряд новых хозяйственных предприятий, помимо тех, кои уже и сейчас, правда, в незначительном количестве, но все же имеют место, как, например: сельско-хозяйственные колонии, лесопилки, кирпичные заводы, деревообделочные фабрики и т. д. Вот в эти предприятия в первую очередь, и будут направляться осужденные на принудительные работы. Там же, где эти предприятия отсутствуют, или когда в этих предприятиях, в силу тех или иных причин, нельзя будет использовать труд осужденных, последние будут направляться на работы в другие учреждения и предприятия, например: коммунальные, железно-дорожные и т. п.

В сельских же местностях, где нет бюро или отделений принудительных работ и где, следовательно, нет и предприятий указанных выше, осужденные будут направляться местными исполкомами и сельсоветами на работы, имеющие общественно-полезное значение. К таким работам относятся: ремонт мостов, дорог, гатей, ремонт и обслуживание больниц, школ, детских домов, агрономических и ветеринарных пунктов, изб-читален и т. п. Указанные работы, несомненно, будут способствовать общему благоустройству данной местности, если, конечно, они будут правильно организованы.

Кроме этого вида работ в тех же сельских местностях наиболее экономически мощные из осужденных на принудительные работы будут посылаться в распоряжение крестьянских обществ взаимопомощи для направ-

ления их на работу в красноармейские и маломощные крестьянские хозяйства, что, в свою очередь, должно дать свои положительные результаты.

Во всех этих случаях закон дает право обязывать осужденных к принудительным работам являться в случае надобности на работы с принадлежащим им инструментом и инвентарем. При чем за этот инвентарь и инструмент осужденный не получает никакого вознаграждения; только в одном случае допускается возможность возмещения стоимости фуража по существующим нормам, это тогда, когда живой инвентарь принадлежит беднякам или середнякам. По отношению к этой категории осужденных возможно также сокращение рабочего дня за пользование их инвентарем. На лиц же, принадлежащих к кулацкой и зажиточной верхушке деревни, эти льготы распространяться не могут.

Как же будет происходить назначение на работы? Это назначение будет проводиться следующим образом: лица, которым назначены принудительные работы по суду, обязаны явиться в орган, ведающий ими, на учет в течение двух недель со дня вступления приговора в законную силу, в тот же срок обязаны явиться лица, коим назначены принудительные работы по постановлению административных органов со дня вручения им копии постановления. После того, как осужденные будут взяты на учет, они получают от того же органа и указания о времени и месте своей работы. Никто из осужденных не имеет права без разрешения органа, пославшего его на работу, переходить на другую работу или перемещать место своего жительства.

Для того, чтобы можно было бороться с этими нарушениями, а равно и с другими нарушениями, как, например, уклонение от отбывания принудительных работ, неявка на регистрацию, несоблюдение установленных правил, за порчу по небрежности или намеренно материалов и инструментов для работ, за отказ без уважительных причин являться на работы с своим инвентарем и инструментом, а также за недобросовестное исполнение работ, закон дает право налагать следующие взыскания:

а) перевод на более тяжелые работы, б) незачет в срок небрежно проработанного или самовольно-пропущенного времени и в) арест в дисциплинарном порядке на срок до 14 суток или возбуждение ходатайства перед судом о замене принудительных работ другой более серьезной мерой социальной защиты.

Думается, что новый закон о принудительных работах даст все гарантии для того, чтобы эту меру социальной защиты можно было бы рассматривать как действительно реальную меру репрессии. В таком виде вновь организуемые принудительные работы ни в какой мере не могут быть противопоставлены общественным работам, кои организуются органами Наркомтруда для безработных.

Конкуренция, имевшая ранее место, почти отпадает, благодаря принципу бесплатности. Равным образом отпадают и все возражения нашей общественности и работников юстиции, совершенно правильно считавших прежний институт принудительных работ никуда негодным и непредставляющим собою никакой реальной меры репрессии.

Какие же в данный момент стоят задачи перед нашими органами на местах в связи с принятым законом? Нам кажется, что эти задачи следующие: 1) широкая пропаганда и разъяснение нового закона среди рабочего класса и крестьянства; 2) широкая инициатива и помощь в деле организации этих работ и 3) широкое применение этой меры социальной защиты вместо применения краткосрочного лишения свободы по тем преступлениям, где

на ряду с лишением свободы закон предусматривает применение принудительных работ. К проведению этих задач в жизнь наши органы на местах должны приступить немедленно, так как продолжение прежней политики в дальнейшем совершенно нетерпимо и оправдываемо быть не может в связи с новыми директивами правительства.

Если первые две задачи ясны и просты и не требуют особых указаний со стороны Народного Комиссариата Юстиции, то третья задача, несомненно, более сложна и нуждается в специальной директиве. Эта директива, надо предполагать, в ближайшее время и будет дана, не дожидаясь изменения Уголовного Кодекса, так как время не ждет.

Говоря о том что третья задача требует специальных директив, мы, конечно, не хотим сказать, что наши суды впредь до получения их не могут и не должны проводить ее в жизнь. Проводить ее, конечно, обязаны, но проводить осторожно и вдумчиво, с учетом классовой линии. Нам думается, что при проведении этой задачи классовая линия будет иметь здесь решающее значение, так как лишение свободы, хотя бы и краткосрочное, должно применяться в первую очередь по отношению к классово-враждебным элементам, а не трудящимся. К последним, особенно, если они совершили преступление впервые или вследствие тяжелого стечения обстоятельств, применение этой меры может иметь место лишь по наиболее серьезным преступлениям или когда применение иных мер является либо невозможным, либо явно нецелесообразным. Директива правительства по этому вопросу говорит следующее:

«Признать необходимым применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров); дополнить назначение суровых мер репрессии в отношении перечисленных элементов не менее строгим осуществлением приговоров, допуская смягчение принятых судом мер социальной защиты и досрочного освобождения этих категорий преступников лишь в исключительных обстоятельствах и в условиях, гарантирующих их действительную социальную безопасность для общества.

Предложить Народному Комиссариату Юстиции в отношении социально-неустойчивых элементов, совершивших преступление случайно (впервые или вследствие тяжелого стечения обстоятельств) и не являющихся социально-опасными, развить, напротив того, в максимальной степени практику замены кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты, применять лишение свободы к случайным преступникам только в тех случаях, когда применение иных мер является либо невозможным, либо явно нецелесообразным».

Эта директива правительства совершенно ясна. Вместо краткосрочного лишения свободы—принудработы и другие меры социальной защиты.

Отсюда, естественно, будет вытекать необходимость более частого применения судами ст. 51 общей части Уголовного Кодекса, которая дает право суду определить меру социальной защиты ниже низшего предела, указанного в соответствующей статье, либо перейти к другой менее тяжелой мере социальной защиты, хотя бы ее (низшей меры) в применяемой статье не имелось.

К таким преступлениям, на наш взгляд, можно отнести преступления, предусмотренные ст. 1 ч. ст. 74 (хули-

ганство), 113 (дискредитирование) 1 ч. ст. 116 (в случаях, когда налицо имеется мелкая растрата до 100 руб., примерно), п.п. «б» и «в» ст. 162 и ряд других.

Эти преступления дают наибольший процент краткосрочных заключенных. В отношении же преступлений, где уголовный закон предусматривает либо лишение свободы, либо принудительные работы, суды, нам думается, должны смело пойти по линии применения принудительных работ в отношении трудящихся. Сюда относятся преступления, предусмотренные ст.ст.: 2 ч. 73, 75, 76, 88, 1 ч. 143, п. «а», ст. 162 и некоторые другие.

Таковы, на наш взгляд, задачи органов юстиции в связи с новым законом о принудработах.

Ф. Траскович.

Оплата проезда народных заседателей.

Рабочий и служащий, вызываемый в суд в качестве народного заседателя, за все время выполнения обязанностей народного заседателя сохраняет свой средний заработок, который ему уплачивается предприятием или учреждением, где он работает (ст. 78 Код. Зак. о Труде и ст. 28 Пол. о Судеустр.). Устанавливая это правило, законодатель исходил из того соображения, что трудящийся, выполняя такую важную общегосударственную обязанность как обязанность народного заседателя, не должен нести никакого материального ущерба. Поэтому всем тем нарзаседателям, которые не принадлежат к рабочим и служащим, а получают средства существования от сельского хозяйства или домашнего ремесла, судом выплачиваются суточные, устанавливаемые местным исполнительным комитетом в размере не менее $\frac{1}{30}$ государственного минимума заработной платы, установленного для данной местности (ст. 28 Пол. о Судеустр.).

Казалось бы, этим вопрос исчерпывается. Между тем это не так.

Свидетели, эксперты, переводчики и понятые, вызываемые в суд (или в другие судебно-следственные органы), имеют право на возмещение расходов по проезду (ст.ст. 65, 72 и 75 УПК, ст.ст. 42, 45 и др., цирк. НКЮ № 162 1923 г., № 141 1924 г., № 212 1926 г. и др.).

Народным заседателям этого права не предоставлено. Это объясняется, надо полагать, тем, что свидетели и эксперты могут привлекаться из мест, находящихся в большей или меньшей отдаленности от места нахождения суда, народные же заседатели, по общему правилу, должны привлекаться из местных жителей.

Но на практике это не всегда удается осуществить. Не говоря уже о том, что народные заседатели в сельских местностях принуждены нередко проходить значительные расстояния при вызове в суд, особенные затруднения возникают при вызове нарзаседателей в губернские, краевые и в некоторых случаях в окружные суды. Народные заседатели этих судов избираются по преимуществу из рабочих, живущих, по общему правилу, вблизи своих предприятий—на окраине города или даже в фабричных пригородах, отстоящих на большом расстоянии от центра города, где обычно находится здание губсуда.

Это вызывает необходимость для рабочего ежедневно при явке в суд в качестве нарзаседателя пользоваться городскими железными дорогами, автобусами, речными переправами и т. п. и тратить на это, примерно, около 30 копеек в день. В некоторых же случаях этот расход достигает 50 к. и даже 1 руб. в день (напр., проезд из Сормова и Канавина в Нижегородский губсуд). Такой расход в течение всего времени исполнения обязанностей

нарзаседателя иногда очень тяжело отражается на скромном бюджете этого рабочего.

Целый ряд судов и профессиональных организаций обращался в НКЮ с указанием на ненормальность такого положения.

При этом вносились предложения об изменении ст. 78 Код. Зак. о Труде и ст. 28 Пол. о Суд. в том смысле, чтобы расходы по проезду нарзаседателей были возложены на учреждения и предприятия, где служит нарзаседатель. Ясно, что это предложение неприемлемо. Выполнение обязанностей народного заседателя ни в какой мере не связано с работой того предприятия или учреждения, где служит нарзаседатель, поэтому возлагать на эти предприятия и учреждения обязанность нести расходы по проезду в суд нет никаких оснований. Нельзя не обратить внимания, что закон предусматривает целый ряд случаев, когда рабочий или служащий, привлеченный к исполнению какой-либо важной государственной или общественной работы, сохраняет свой средний заработок по месту работы. К числу их относится участие в выборах в советы (ст. 77 Код. Зак. о Труде), исполнение обязанностей свидетеля, эксперта (ст. 78 того же Кодекса), участие в качестве представителя на съездах, конференциях и собраниях уполномоченных, созываемых органами государственными, профессиональными и единой потребительской кооперации (ст. 79 того же Кодекса). Во всех этих случаях, по существу вполне сходных с выполнением обязанностей нарзаседателя, оплата проезда учреждениями и предприятиями также не производится.

Кроме того, если бы принять это предложение, остался бы неразрешенным вопрос об оплате проезда нарзаседателей, которые не являются рабочими или служащими.

Другое предложение, которое также выдвигалось, сводится к тому, чтобы оплата проезда была возложена на суд. Но и это предложение, к сожалению, приходится отклонить. Суммы, отпускаемые по госбюджету, которые могут быть использованы на расходы по поездкам судебных работников, крайне ограничены. Рассчитывать на какую-либо экономию и на использование остатков для расплаты с нарзаседателями (разумеется, при условии соответствующего изменения ст. 28 Полож. о Судостр.) не приходится. Возбуждать же вопрос о дополнительном ассигновании средств на эту надобность также невозможно, имея в виду общую установку руководящих органов Советской власти на снижение административно-управленческих расходов.

В поисках выхода из указанного затруднения нельзя не остановиться на следующем предложении.

Возложение оплаты проезда в суд на самих нарзаседателей ведет, с одной стороны, к тому, что на практике наблюдаются случаи уклонения от исполнения этой обязанности, что нарушает правильную и бесперебойную работу судов. Кроме того, как указывалось выше, указанные расходы ложатся значительным бременем на нередко весьма ограниченный бюджет рабочего и служащего.

Поскольку на местных советах лежит задача содействовать обеспечению нормальной работы всех местных органов власти, в том числе судебных органов, а с другой стороны, местные советы обязаны всемерно охранять интересы трудящихся, в том числе интересы тех трудящихся, которые избраны для исполнения обязанностей народных заседателей, необходимо привлечь местные советы к разрешению указанного вопроса.

Местные исполнительные комитеты или горсоветы тех больших городов, где имеются городские железные дороги, автобусное сообщение, речные переправы и т. п.,

могут вынести постановления о том, чтобы лица, вызванные судом для исполнения обязанности нарзаседателя, пользовались бесплатным проездом на трамвае, в автобусе и проч. в течение всего срока, в течение которого они будут выполнять эти обязанности.

Разумеется, инициатива должна исходить от подлежащего суда (губернского, краевого и т. д.) путем внесения доклада по этому вопросу на рассмотрение президиума местного исполнительного комитета или горсовета, при чем надо полагать, что местные профессиональные организации также не останутся безучастны к разрешению этого вопроса и поддержат предложения суда.

Провести это мероприятие на практике, устранить возможность всякого рода злоупотреблений при его проведении и тому подобные технические вопросы—все это может быть урегулировано на местах по соглашению подлежащих исполкомов (или горсоветов) с судами.

С. Аскарханов.

Вовлечение народных судей в работу кассационных отделений губсудов.

(Из опыта Самарского губсуда).

По установившемуся правилу, пленумы губернских судов, с разрешения Народного Комиссариата Юстиции, привлекают народных судей для работы в кассационных отделениях, главным образом, в то время, когда отделения загружены делами, справиться с которыми наличный состав физически бывает не в состоянии. Эту систему следует изменить, вложив совершенно новое начало в мотивы, которыми пленумы губернских судов должны руководствоваться при вынесении постановлений о привлечении народных судей к работе кассационных отделений; вопрос о разгрузке отделений должен играть третьестепенную роль. Пленумам нужно использовать это право, главным образом, с целью поднятия квалификации народных судей. А раз это так, то нам следует вызывать народных судей для работы в кассационные отделения не от случая к случаю, как это делается теперь, а систематически, в плановом порядке, положительно всех работников мест. Насколько реально может сказаться это мероприятие на повышении квалификации народных судей, говорят следующие, на опыте проверенные, факты: при Самарском губернском суде в 1926 и 1927 г.г. функционировали краткосрочные юридические курсы, на которых народным судьям, вызванным с мест, не только читали лекции по преподаваемой программе Народным Комиссариатом Юстиции, но дали им возможность участвовать в работе кассационных отделений, где судьи имели на практической работе самое близкое общение с людьми, призванными руководить судебной политикой народных судов. Народные судьи ознакомились с приемами и методом работы кассационных отделений и усвоили принципиальную линию по тому или иному вопросу, всегда твердо проводимую последними, а главное, народные судьи, готовясь к докладам в заседании кассационного отделения и прорабатывая дела, решенные их товарищами, имели возможность подмечать все допущенные при вынесении приговора или решения ошибки, и под руководством более опытных работников принять активное участие в разъяснении их. При этой работе судьи твердо изучили, на какие обстоятельства особенно реагируют кассационные отделения, и уже в дальнейшей своей практической работе они таких ошибок почти не допускали, или допускали очень немного. Кроме выше-

упомянутых положительных моментов этой практики, нужно еще добавить, что этим самым совершенно изживается «недоговоренность» между народными судьями и кассационными отделениями, заключающаяся в том, что народные судьи иногда недоумевают, почему их приговоры и решения зачастую отменяются без учета общественного мнения мест, по формальным соображениям. Во время же работы в губсуде они на фактах убеждаются, что такого положения в работе кассационных отделений, как правило, нет, а если иногда и допускается это, то по ошибке, которая неизбежна в каждом деле. По окончании курсов все народные судьи, говоря о постановке работы курсов, одобрительно отзывались об инициативе пленума губернского суда в части привлечения их к работе в кассационные отделения, где они, по их словам, получили не меньше, чем из лекций, знаний для своей дальнейшей практической работы. Материалы ревизий народных судей, прослушавших краткосрочные юридические курсы и принимавших участие в работе кассационных отделений, говорят о бесспорном улучшении работы этих судебных участков, о большом снижении тех ошибок, которые обязательно влекут за собой отмену приговора или решения. Все это нас обязывает расширить практику вызова народных судей для работы в кассационных отделениях. Но, к сожалению, разрешение этого вопроса осложнено излишними формальностями; пленумы губернских судов могут вызывать народных судей на работу в кассационные отделения, как указано в примечании к 51 ст. Положения о судостроительстве, только по специальному разрешению Народного Комиссариата Юстиции. Нам думается, что губернские суды уже достаточно организационно окрепли, стали справляться с более трудными задачами, возложенными на них, и поэтому нет никаких оснований не дать им права самостоятельно, без разрешения Народного Комиссариата Юстиции, привлекать к работе в кассационных отделениях народных судей, и не по каким-либо иным причинам, а, главным образом, с целью повышения квалификации последних. Нельзя отрицать, конечно, и того положения, что вызываемые народные судьи могут оказать большую помощь постоянным работникам кассационных отделений по разгрузке дел. В гражданское кассационное отделение Самарского губернского суда только за январь и февраль с. г. поступило 1650 дел. С таким большим поступлением постоянный штат кассационного отделения, всего в три работника, при условии добросовестного отношения к делу (действительно рассматривать дела, а не «штамповать» их) временами справиться не в состоянии, в этих случаях необходима помощь извне, именно со стороны народных судей. Такое положение настоятельно диктует необходимость в примечании к ст. 51 Положения о судостроительстве исключить слова: «по специальному разрешению Народного Комиссариата Юстиции».

Председатель губсуда *И. Барков.*

г. Самара.

Орловский губсуд по материалам ревизионного совещания при НКЮ.

Постановлением Коллегии НКЮ от 28 января 1926 года в целях наиболее всесторонней проверки работы местных органов суда и прокуратуры по основным вопросам судебной и административно-организационной их деятельности были установлены ревизионные совещания. Опыт их применения на практике в течение свыше двух

лет подтвердил их жизненность, целесообразность и необходимость продолжения и в дальнейшем, как одного из лучших способов инструктирования, а закрепление положительных и отрицательных сторон работы в форме резолюции является в первую очередь директивой местным органам. Однако, до настоящего времени результаты ревизионных совещаний сообщались только тем судам, доклады которых были заслушаны на таких совещаниях, между тем, как отмечаемые в резолюции недочеты в работе судов встречаются во всех без исключения судах РСФСР с той лишь разницей, что в одних судах в большей, а в других—в меньшей степени. Следовательно, освещение результатов ревизионных совещаний на страницах «Е. С. Ю.», несомненно, поможет губсудам знакомиться с недочетами в работе других судов, с одной стороны, а с другой, своевременно выявить и у себя такого же рода недочеты и принять меры к их устранению.

В марте с. г., на очередном ревизионном совещании при НКЮ, в присутствии представителей: Отдела Судебного Управления, Прокуратуры Республики и Верховного Суда РСФСР был заслушан доклад о деятельности Орловского губсуда и подведомственных ему народных судов и судебных исполнителей, при чем резолюция Совещания отмечает как положительные, так и отрицательные стороны работы этих органов за 1927 год.

В качестве достижений отмечено: проведение работы по ранее разработанным планам; осуществление начал рационализации работы отделов и частей губсуда; сокращение штата последнего до минимального предела; введение карточной системы делопроизводства во всех низовых органах; проведение 43 заседаний президиума губсуда; обревизование деятельности всех уполномоченных, 95% участков нарсуда и 91% участков нарследователей; увеличение числа судебных исполнителей на 100%; своевременность проведения кампании пере выборов народных заседателей; систематичность назначения нарсудами дел к слушанию в кассотделениях губсуда в порядке календарного расписания, с доведением остатка нерассмотренных кассационных производств до пределов, не превышающих количества двухнедельной их пропускной способности; организация при губсуде краткосрочных юридических курсов и выдвижение 6 практикантов на должности нарсудей и судисполнителей.

Помимо приведенных достижений, совещание указало также на ряд следующих недочетов, имевших место в работе губсуда и судебно-исполнительных органов губернии: 1) каждым участком нарсуда обслуживается в среднем две волости, а каждым нарследователем—четыре волости, между тем постановлением СНК от 20 мая 1926 года установлена норма: на каждую укрупненную волость один участок нарсуда, а на две таких же волости—один нарследователь; 2) при наличии достаточной рабоче-крестьянской и партийной прослойки среди судработников, наоборот, следователи в своем большинстве состоят из служащих, при чем среди них нет ни одной женщины, а согласно циркуляра НКЮ за № 21 1927 года количество женщин должно составлять не менее 10% общего числа судебно-следственных работников; 3) текучесть состава судебно-следственных работников хотя и уменьшилась, но все же за год достигает среди нарсудей 31% и среди нарследователей 37,4%, что вредно отражается не только на пропускной способности судебно-следственных органов, но и на поднятии квалификации самих работников; 4) из общего числа 38 рассмотренных дисциплинарных производств 25 были прекращены производством, если исключить из них 12 дисциплинарных производств, прекращенных по амнистии, то все же

остается непоколебимым вывод о том, что губсуд не проявил достаточной осторожности в деле привлечения судебно-следственных работников к дисциплинарной ответственности; 5) несмотря на некоторое улучшение материального положения низовых судебно-следственных органов, размер отпуска средств на зарплату и в особенности на хозяйственно-операционные надобности является далеко недостаточным, что, с одной стороны, препятствует не только подбору более квалифицированных работников, но даже сохранению наличных опытных работников, а с другой—нежелательно отражается на оперативной работе этих органов; 6) при достаточном количестве заседаний пленума число заслушанных докладов о работе отделов губсуда и низовых судебно-следственных органов не достигает даже 10% общего числа заслушанных на этих заседаниях вопросов; 7) не выполнен план работы в части осуществления требований циркуляра НКЮ № 62—1926 года о систематическом ознакомлении с отдельными категориями дел, разрешенных нарсудами, наиболее затрагивающими интересы рабочих и беднейшее крестьянство; 8) в состав народных заседателей на 1928 год избрано женщин только 19,6%; 9) в течение года было проведено 8 уездных совещаний судебно-следственных работников, а представитель губсуда был командирован только на 2 таких совещания; 10) работа уполномоченных губсуда оказалась недостаточной, в частности, не выполнено требование НКЮ об обследовании не реже одного раза в полугодие деятельности каждого судисполнителя; 11) количество выездных сессий губсуда уменьшилось с 27 до 15, при чем в сельские местности было только 4 выезда, как равно уменьшилось и количество рассмотренных в них дел, а наряду с этим увеличилась стоимость рассмотрения в выездной сессии одного дела; 12) невыполнение полностью требования циркуляра НКЮ от 24 декабря 1926 года за № 233 об организации на местах бюро по пропаганде права, а также недостаточно развернута работа по оказанию юридической помощи населению; 13) прохождение дел в нарсудах медленное, т.-е. более половины их находилось в производстве нарсудов свыше одного месяца; количество отмеченных и прекращенных губсудом приговоров нарсудов достигает за I полугодие 26% и за II полугодие—21,4%, а решений—соответственно 39,7% и 43,8%, при чем на отмену приговоров в значительной степени повлияла недостаточность следствия (43,1% и 54,7%); 14) наблюдается еще более медленное прохождение трудовых дел в сельских участках нарсудов, остатки неоконченных производств по которым достигают, в среднем, пятимесячной пропускной способности, между тем, этой категории дела должны рассматриваться вне очереди; 15) в уголовно-судебном отделении губсуда из оконченных всех дел было рассмотрено по существу в I полугодии только 18,1% и во II полугодии—29%; оконченные дела находились в производстве свыше 3-х месяцев соответственно 10,4% и 18,9%; отмена приговоров УКС Верхсудом достигает 14,9%, при чем на процент отмены также в значительной степени повлияла недостаточность следствия; 16) при поступлении в гражданско-судебное отделение губсуда в среднем только 13 дел в месяц остаток неоконченных производств увеличился с 16 до 25 дел, чего легко можно было бы избежать при таком сравнительно небольшом количестве поступления дел; количество отмененных ГКС Верхсуда решений губсуда достигает 53%, при чем решения в большинстве случаев отменялись за нарушением норм материального права; 17) проводимая как губсудом, так равно и народными судами политика смягчения в целом мер репрессии признана правильной, но наряду с этим отмечены неко-

торые уклоны в применении мер социальной защиты по отдельным видам преступлений; 18) остаток неоконченных исполнительных производств у судебных исполнителей увеличился с 2.260 до 4.219 дел и достиг количества, равного почти пятимесячной их пропускной способности.

Для устранения отмеченного губсуду предложено:

- 1) возбудить ходатайство перед губисполкомом о расширении с 1928/29 бюджетного года судебно-следственной сети до количества, обеспечивающего нормальное прохождение дел в этих органах, с учетом требований, изложенных в инструктивном письме НКЮ за № 1—1927 года;
- 2) стремиться при обновлениях состава следователей вовлечь большее количество рабочих и крестьян, а равно и женщин;
- 3) наряду с этим, не допускать отзывать и отстранений судебно-следственных работников до срока, за исключением случаев, действительно неизбежной в этом необходимости;
- 4) в будущем вменено в обязанность подходить более осторожно к вопросу о привлечении к ответственности судебно-следственных работников;
- 5) возбудить ходатайство перед местными исполкомами об увеличении размера ассигнований и отпуска средств с 1928/29 бюджетного года на содержание низовых судебно-следственных органов до пределов необходимой потребности;
- 6) заслушивать большее количество отчетных докладов на заседаниях пленума губсуда и, в частности, отделов губсуда,—не реже одного раза за полугодие каждого;
- 7) принять меры к усилению деятельности ИРО по изучению разрешенных нарсудами отдельных категорий дел, прикрепив для этого к ИРО необходимое количество запасных судей и членов губсуда;
- 8) при перевыборах нарзаседателей на 1929 год вовлечь в их число не менее 30% женщин, согласно требования циркуляра НКЮ № 21—1927 года;
- 9) ввести, как правило, командирование представителей губсуда с докладами на каждое уездное совещание, в особенности, о кассационной практике и судебной политике;
- 10) усилить деятельность уполномоченных губсуда, вменив им в обязанность регулярное, не менее одного раза в полугодие, обследование деятельности судебных исполнителей, с сообщением результатов губсуду;
- 11) в соответствии с увеличением поступления количества дел, увеличивая число выездных сессий, и в особенности в сельские местности, необходимо одновременно стремиться и к удешевлению стоимости рассмотрения дел в выездных сессиях, в частности, путем большей нагрузки выездных сессий;
- 12) усилить оказание юридической помощи населению в сельских местностях путем выполнения полностью требований, изложенных в циркуляре НКЮ № 233—1926 г.;
- 13) принять меры к тому, чтобы все поступающие в нарсуды дела разрешались в течение месячного срока, согласно циркулярного требования НКЮ от 13 января 1928 года за № 30Р2, а также наметить совместно с губпрокуратурой ряд мероприятий к уменьшению процента отмены приговоров нарсудов по недоследованности, в частности, путем улучшения качества работы органов дознания и следствия;
- 14) особое внимание обратить на быстроту прохождения трудовых дел, подлежащих рассмотрению вне очереди;
- 15) губсуду, совместно с губпрокуратурой изучить причины большого процента отмены приговоров Верхсудом по недоследованности, а также принять меры к ускорению прохождения дел лв УСО путем увеличения пропускной способности последнего;
- 16) обратить особое внимание как на увеличение пропускной способности ГСО, так равно и на улучшение качественной стороны работы последнего, в частности, путем детального изучения директив НКЮ и Верхсуда, а равно кассационной практики последнего по гражданским делам, на спе-

циально созываемых для этой цели совещаний; 17) добиться увеличения числа судебных исполнителей до нормы, указанной в инструктивном письме НКЮ № 1—1927 года, а также усиления их пропускной способности, с доведением остатка неоконченных исполнительных производств, до количества, равного в среднем числу поступающих в месяц к ним дел; 18) необходимо принять меры к выпрямлению линии уголовно-судебной политики, для чего надо приступить к подробному изучению этого вопроса, с учетом требований, изложенных в директивном письме НКЮ и Верховсуда РСФСР от 15 января 1928 года.

Одновременно с этим указано, что линия в уголовно-судебной политике, намеченная ВЦИК и СНК, в основном сводится к следующему: а) применять суровые меры репрессии в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров); дополнить назначение суровых мер репрессии в отношении перечисленных элементов не менее строгим осуществлением приговоров, допуская смягчение принятых судом мер социальной защиты и досрочного освобождения этих категорий преступников лишь в исключительных обстоятельствах и в условиях, гарантирующих их действительную социальную безопасность для общества; б) в отношении социально неустойчивых элементов, совершивших преступление случайно (впервые или вследствие тяжелого стечения обстоятельств) и не являющихся социально-опасными, развить, напротив того, в максимальной степени практику замены кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты, применяя лишение свободы к случайным преступникам только в тех случаях, когда применение иных мер является либо невозможным, либо явно нецелесообразным; в) ввести в качестве мер социальной защиты в случаях, предусмотренных в предыдущем пункте, употребление, главным образом, следующих видов этих мер: принудительные работы без содержания под стражей; устранение от должности и снятие с работы на разные сроки; лишение права занимать ответственные или выборные должности; выговор (предупреждение) с опубликованием на общих собраниях предприятий либо в печати; высылку из данной местности на небольшие сроки; денежный штраф или конфискацию части имущества, и т. п.;

Т. Зайцев.

Закон о государственных синдикатах¹⁾.

Ближайшего внимания работников юстиции требует, однако, другой вопрос. Как должны строиться вышеуказанные отношения между синдикатом и входящими в него трестами? И в частности, по реализации продукции треста и по снабжению последнего сырьем и пр.—Долгое время, да во многих случаях и сейчас, отношения эти облекались в форму комиссионных сделок либо даже просто договоров купли-продажи. Не далее, как в тех же вышеупомянутых тезисах «О системе пром. управления» принятых Пленумом ВСНХ СССР (раздел IV, п. 4), было высказано: «Отношения синдикатов с трестами должны строиться на началах договорных за твердый счет или комиссионных». Между тем, едва ли в настоящее время можно у нас оспаривать, что построение так называемых «внутрисиндикатских отношений» и вытекающих из них актов должно идти—и на практике обычно идет—по дру-

гому пути. Мы имеем здесь пример так называемых корпоративных отношений, регулируемых непосредственно самим уставом синдиката и постановлениями его органа—«собрания уполномоченных» (т.е. соответствующим собранием представителей самих же членов синдиката). Выполнение определенных действий возлагается каждый раз на участника синдиката не в силу соглашений о том между двумя договаривающимися сторонами (участник синдиката и синдикат), а в силу обязанности участника синдиката, как члена коллективной организации («объединения») подчиняться законным и соответствующим уставу синдиката его постановлениям. Отсюда необходимость соответственных выводов в отношении как оформления этих отношений, так и порядка рассмотрения споров по таковым. Это обстоятельство и нашло выражение в новом законе о синдикатах (в частности, см. п. «е» ст. 50—об установлении номенклатуры товаров, подлежащих в соответствии с уставом обязательной реализации или заготовке через синдикат, а равно общих условий реализации и заготовки, и часть первую ст. 41—об обязательности для членов синдиката постановлений «собрания уполномоченных» и о порядке обжалования названных постановлений со стороны несогласных с ним членов). Но наряду с этим, закон во 2 части той же ст. 41 предусматривает, что «за нарушение устава синдиката или постановлений собрания уполномоченных члены синдиката несут гражданскую ответственность в судебном порядке»¹⁾ (одновременно, впрочем, возможно и исключение из синдиката по постановлению собрания уполномоченных—последнее, кроме случаев принудительного синдицирования). Содержание и характер указанной гражданской ответственности оставлены здесь без дальнейшего определения. Таким образом, очевидно, согласно союзного закона, в этих случаях надо обратиться уже к нормам ГК.

Вокруг синдикатов долгое время шел спор еще в другой плоскости. Могут ли синдикаты (в зависимости от рода и значения той отрасли промышленности, в области которой они работают, а также от масштаба объединяемых синдикатом предприятий) быть организуемы также в республиканском объеме, или же синдикаты должны учреждаться исключительно как предприятия общесоюзного значения?

Пленум ВСНХ в цитированной выше резолюции (раздел IV, п. 1) высказывался в том смысле, что синдикаты должны состоять «как правило, в непосредственном ведении ВСНХ Союза». Новый закон, однако, учтя реальную хозяйственную обстановку и практику, отвечает на этот вопрос следующее: 1) синдикаты могут учреждаться как общесоюзного, так и республиканского значения; 2) синдикаты могут учреждаться как в ведении ВСНХ Союза или ВСНХ союзной республики, так равно и в ведении других подлежащих наркоматов Союза или союзной республики. Последнее, т.е. случаи организации синдикатов для объединения торговой деятельности трестов, неподведомственных ВСНХ, будут, можно полагать, явлением менее частым, поскольку основной массив промышленных предприятий сосредоточен, естественно, по линии ВСНХ и ГСНХ (отделов местного хозяйства). Впрочем, согласно положения о самих промышленных трестах они могут учреждаться не только по линии ВСНХ, но и по другим наркоматам. Кроме того, в РСФСР имеется декрет об особой группе трестов—сельско-хозяйственных. Насколько нам известно, сейчас не имеется зарегистрированных синдикатов общесоюзного значения, которые

¹⁾ Окончание—см. № 20 «Е. С. Ю.»

¹⁾ Подчеркнуто мн. й. Б.

бы состояли в ведении другого наркомата, а не ВСНХ. В РСФСР же такой случай уже имеется—это подведомственный Наркомзему Госсельсиндикат, участниками которого являются как раз с.-х. тресты.

Не останавливаясь здесь на приведенном вопросе более детально, укажем, что в связи с ним стоит также вопрос о порядке утверждения уставов подлежащих синдикатов. При этом в отличие от трестов, гос. акц. об-в и «торгов», в высшие правительственные органы (СТО, ЭКОСО) соответствующим наркоматом представляется не только ходатайство о разрешении учредить предприятие, но также и самый проект устава на утверждение (ст. 9 положения). Очевидно, это связано с особой значительностью, с точки зрения планирования народного хозяйства, возлагаемых на синдикаты задач.

Мы должны оставить вне поля настоящего очерка обзор правил, устанавливаемых новым законом для уточнения компетенции наркомата по управлению синдикатом, а также о правах и обязанностях членов синдиката и его органов, об оперативной его деятельности и пр. Оттеним лишь в отношении образования органов синдиката одну особенность. Уже в Положении об акц. об-вах в целях так называемого ограждения прав меньшинства по представительству его в органах акц. об-ва было установлено, что «меньшинство акционеров, определяемое уставом об-ва, может потребовать избрания из своей среды одного члена ревизионной комиссии». Положение же о синдикатах идет в этом отношении значительно дальше. Согласно его ст.ст. 53 и 55, «члены синдиката, представляющие в совокупности не менее двух пятых складочного капитала, могут потребовать избрания... из намеченных ими кандидатов» не только одного члена ревиз. комиссии, то также одного члена правления. Казалось бы, что в условиях организации объединения, всеми участниками которого являются исключительно государственные предприятия, вышеуказанная «гарантия» становится вовсе беспредметной. Следует полагать, однако, что здесь имелся в виду тот случай, когда в состав синдиката входят, напр., гос. предприятия различного масштаба (союзного, республиканского и местного), либо имеющие несколько отличные интересы по местоположению их (заводы Урала и Юга), либо предприятий различных отраслей того вида промышленности, который охвачен данным синдикатом и пр. Учитывая возможность наличия тут, таким образом, тех или иных специфических черт, направленных к ограждению интересов государственного же хозяйства, закон дает наметку одного из путей сочетания их уже при самом образовании органов предприятия.

В заключение этого очерка несколько замечаний, относящихся до прекращения синдиката.

Согласно ст. 60 положения о синдикатах, «деятельность синдиката прекращается в случаях, указанных в последующих статьях, по постановлению органа, к компетенции которого относится утверждение устава синдиката». Но в числе таких оснований (п. «д» ст. 62) названо также «признание в установленном порядке синдиката несостоятельным». Разумеется, рассмотрение такого рода случая с синдикатом в наших условиях следует считать имеющим скорее только теоретическое значение. Но все же, поскольку он предусмотрен, надо при-

знать наличие здесь изъятия из вышеприведенной ст. 60. Не может требоваться какое-либо дополнительное постановление органа, утвердившего устав синдиката, о том, чтобы последний прекратил свою деятельность, раз уж синдикат в подлежащем порядке был бы объявлен несостоятельным. Очевидно, самое признание синдиката несостоятельным означало бы одновременно и направление его деятельности к прекращению (чем не устраняется возможность предотвращения как того, так и другого последствия своевременным подкреплением и санированием дел синдиката). Очевидно, в вышеуказанном смысле и следует толковать ст. 64 положения, отсылающую к «порядку, установленному специальными узаконениями».

В числе оснований к прекращению синдиката с ликвидацией его указан также случай, когда бы паевой капитал уменьшился «ниже указанного в уставе минимального размера его». Здесь надо подчеркнуть характерное именно для синдикатов отличие от трестов, гос. акц. об-в и «торгов». В то время как там уставный капитал назначен по уставу в твердом и полном его размере, и поэтому для направления предприятия к прекращению требуется наличие уменьшения этого капитала на такую-то долю против полной его величины, в синдикатах, где паевой капитал является величиной переменной, заранее и прямо фиксируется сам тот минимум (нижний предел) паевого капитала, любое нарушение какового уже ставит вопрос о прекращении синдиката (поскольку, впрочем, как здесь, так и там не последует в установленном порядке либо восполнение убыли, либо соответствующее изменение цифры капитала, показанной в уставе).

Наконец, последний вопрос: с какого момента предприятие считается «прекратившим свое существование». Положение о синдикатах отвечает здесь (ст. 76)—со времени публикации о соответственной отметке в торговом реестре¹⁾. Между тем, в положении о трестах, не развивая в этом отношении правил на случай «полного» прекращения предприятия, ст.ст. 59, 60 и 62 устанавливают, что прекращение треста, сопровождающееся присоединением или слиянием с другим трестом, а равно происходящее в случае разделения одного треста на несколько других, считается совершившимся «с момента записи в торговом реестре». Эти же правила подлежат применению к «торгам», в силу ст. 13 положения о последних.

Следовательно, регулируя, хотя не совпадающие, но близко соприкасающиеся по содержанию своему случаи, законоположения о трестах и «торгах», с одной стороны, и о синдикатах, с другой, устанавливают здесь существенно различающиеся друг от друга правила.

Что касается положения об акц. об-вах (ст. 122), то таковое данного вопроса вовсе не уточняет. Казалось бы, правильно было бы и в этих случаях достижение большего единообразия, так как иначе оказывается без нужды затрудненным как освоение действующих законов и правил участниками нашего оборота, так и применение их органами юстиции при возникновении тех или иных споров в связи с прекращением госпредприятий.

Хр. Бахчисарайцев.

¹⁾ Ср. также ст. 9 положения о торг. регистрации, С.З. 1927 г. № 57 ст. 579.

Страница практика.

Борьба с налоговыми правонарушениями.

Ст. 60 УК, которую последнее время приходится за частую применять в судебной практике, на местах вызывая сомнения.

Для привлечения к ответственности по 1 ч. вышеуказанной статьи по Уг. Код. требуется применение к налогоплательщикам административных мер воздействия в виде описи имущества или продажи описанного имущества с торгов, хотя бы один раз в предшествующем окладном году или дважды в текущем. Это требование в корне меняется инструкцией НКФ СССР от 3 мая 1927 года, § 573 (к ст. 27 пол. о взимании налогов), которая гласит буквально следующее: «независимо от описи и продажи имущества недоимщиков с/хоз. налога недоимщики могут быть привлечены к судебной ответственности не только за повторную, но и за первичную неуплату налога. Своевременная уплата налога, причитающегося за тот или иной срок, при последующем невзросе срочных платежей не препятствует привлечению недоимщика к судебной ответственности». На основании этой инструкции, РИК'и возбуждают уголовные преследования, а некоторые нарсуды остерегаются принимать к своему производству такие дела без предварительного на плательщиков административного воздействия. Поэтому необходимо уточнить ч. 1-ю ст. 60 Уг. Код.

Для применения 2-й ч. ст. 60 УК как-будто требуется по УК судимость по 1-й ее части, но есть другое мнение, более распространенное и более применяемое на практике,—это квалификация по 2-й ч. ст. 60 Уг. Код. налоговых правонарушений, наступивших вторично, независимо от судимости за первое правонарушение. Например, Иванов, зажиточный крестьянин, не уплатил к 1-му сроку своевременно с.хоз. налога, на взыскание у него описана и продана часть имущества в административном порядке, но суду он предан не был или даже был предан, а дело прекращено по амнистии; к 2-му сроку Иванов вновь с/хоз. налог не уплатил, и, кроме того, у него оставалось недоимка страховых платежей. Надо полагать, что здесь вполне подойдет 2-я ч. ст. 60 Уг. Код., т. к. социальная опасность при вторичном или неоднократном уклонении от платежа налогов, хотя при отсутствии первой судимости, безусловно усугубляется против одного несвоевременного платежа, за который по инструкции НКФ можно привлекать к судебной ответственности и без принудительных мер воздействия.

В связи с проводимой сельхозналоговой кампанией местные административные органы, РИК'и и с/советы, возбуждают уголовные преследования по ст. 60 УК так же и за неплатеж сборов по самообложению (35% налогу), принятому по добровольному восстановлению сельхозов на культурно-хозяйственные нужды мест (постановление ЦИК и СНК СССР от 24 августа 1927 г.—«С. З.» 1927 г. № 51, ст. 509). Является ли уголовно-наказуемым деянием неплатеж принятых добровольно указанных сборов—вопрос спорный и на местах толкуется по-разному.

Поскольку самообложение принято большинством голосов и таковое по закону является обязательным для всех гр-н данного селения или общества,—взыскивается оно в беспорном административном порядке,—напрашивается вывод, что злостных неплательщиков кулаков и зажиточных, которые в большинстве случаев как тормозят само принятие самообложения, так и не платят таковое, можно привлекать к уголовной ответственности по ст. 60 Уг. Код.

Желательно по затронутым выше вопросам обменяться мнениями на страницах нашего журнала и руководящим органам дать указания на места.

3. Пономарев.

Гор. Шадринск Уральской области.

Заочные приговоры.

В Уголовно-Процессуальном Кодексе РСФСР имеется один институт, требующий наиболее скорейшего разрешения вопроса о его ликвидации,—это институт заочных приговоров, с последующим правом осужденного подачи отзыха на заочный приговор с просьбой о новом рассмотрении дела.

Теперь, когда поднят вопрос об упрощении процесса, о его рационализации, со всей очевидностью встает вопрос о никчемности этого института.

Введен был этот институт в целях скорейшего рассмотрения наименее сложных уголовных дел, где суд, не считаясь с неявкой обвиняемого, в силу 266 ст. УПК, мог вынести определение о слушании дела в отсутствие его. В целях же гарантии прав подсудимого было введено в ст.ст. 351—359 особое производство о заочных приговорах, в силу которого обвиняемому, в отсутствие коего постановлен приговор, посылается копия последнего и уведомление о порядке подачи просьбы о новом рассмотрении дела. Если такая просьба подана, суд опять-таки обязан уведомить обвиняемого о результатах рассмотрения его просьбы и в случае удовлетворения ее опять посылать повестки по делу, и т. д. На практике нарсудов СССР этот институт явился очагом волокиты в мелких уголовных делах и вместо ускорения дела создал только законную возможность затяжки его, чем недобросовестный обвиняемый широко пользуется, подавая при правильном по существу приговоре, но постановленном в его отсутствие, просьбу о вторичном его рассмотрении, затем кассационную жалобу и т. д. Получается не ускорение, а значительное замедление процесса.

Не нужно забывать, что наш суд уже достаточно вырос, чтобы уяснить себе, когда можно слушать дело в отсутствие обвиняемого, да и к тому же, в силу той же 266 статьи УПК, суд может признать явку подсудимого по его делу обязательной.

В практике нарсудов очень редки случаи отмены заочных приговоров, а % подач просьб о пересмотре—значительный.

В случае же допущения судом существенного процессуального нарушения, у обвиняемого всегда имеется возможность обжаловать его в кассационном порядке и в прокуратуру в порядке надзора. Это достаточная гарантия того, что неправильный приговор будет отменен. Институт же заочных приговоров, с его подачей просьбы о пересмотре приговора должен быть отменен, как не отвечающий своему назначению, и чем скорее, тем лучше, не ожидая даже общего пересмотра Угол.-Проц. Кодекса.

Новый УПК УССР 1927 года воспринял эту точку зрения и отказался от этого института, оставив только обязанность (ст. 312 УПК) в случае заслушания дела в отсутствие обвиняемого посылать ему копию заочного приговора. Сроки обжалования приговора по таким делам устанавливаются, в силу 318 ст. УПК, со дня вручения осужденному копии приговора—это вполне достаточная гарантия прав подсудимого.

На этот путь нужно пойти и РСФСР.

С. Корженевский.

Зельцы Одесского округа УЗСР

Минимальная подсудность судов.

Родственное бюрократизму, довольно распространенное явление, стремление отдельных, «предусмотрительно трусливых» представителей государственных органов и общественных организаций заручиться санкцией судебных органов при исполнении тех или иных обязательств, а также и осуществлении прав, пресечено в изданном НКЮ 30/VI—27 г. за № 116 циркуляре.

Согласно этого циркуляра, суд не может принять к своему рассмотрению иска государственных органов, кооперативных и общественных организаций друг к другу, если сумма иска не превышает 10 руб., и их же исков к частным лицам, если сумма иска не превышает 5 руб.

Как видно из текста этого циркуляра, издание его основано на материалах обследования НК РКИ СССР, и преследуемые им интересы целесообразности бесспорны.

Данный циркуляр не содержит перечня «общественных организаций», а поэтому судебные органы распространяют его действие и на профсоюзные организации.

Такое толкование и применение к профсоюзам этого циркуляра, нуждающегося в разъяснении НКЮ, неправильно и нецелесообразно.

Профсоюзы, на основании ст. 151 КЗоТ и ст. 16 ГПК¹⁾, пользуются правом представительства в судебных органах по делам лиц, работающих по найму, и безработных членов союзов.

Профсоюзы, как органы, обладающие правом юридического лица, могут выступать в суде и по делам своего союза в целом.

И возбуждаемых союзами гражданских дел в судах очень много.

Кроме того, профсоюзы имеют при себе филиалы, и некоторые из них, как, например, кассы взаимопомощи, чрезвычайно мощные по числу охватываемых ими членов, но производящие на 90% денежные операции на сумму менее 5 руб.

Поэтому, распространение на профсоюзы действия циркуляра НКЮ от 30/VI—27 г. поставило бы последние в условия невозможности правильного функционирования. И в наиболее худшем положении из них очутился бы охватывающий миллионы деревенского пролетариата союз сельхозлесрабочих.

В указанном случае профсоюз будет лишен возможности не только взysкивать мелкие, но с многочисленных дебиторов суммы задолженности по кассе взаимопомощи и отчислениям в союз, но он будет вынужден не принимать представительства (а по существу это и является защитой) своих членов при пред'явлении в суде, хотя бы и справедливых претензий, но на сумму меньшую—10 руб., к гос., кооп., общ. органам и 5 руб. к частным лицам.

Правда, нанявшиеся в сельских местностях, на основании постановления СНК СССР от 18/VI—25 г., могут

разрешать споры и в примирительных комиссиях при ВИК'ах.

Но это обстоятельство несколько не умаляет интереса профсоюзов к распространению на них действия указанного выше циркуляра НКЮ и не разрешает, а, наоборот, усложняет разрешение этого вопроса как по существу, так и по форме.

Примирительные комиссии при ВИК'ах еще не доказали быстроту прохождения в них дел, а также большую компетентность и усердие лиц, руководящих заседаниями. Кроме того, примирительные комиссии могут отстоять от спорящих сторон на более дальнем расстоянии, нежели на суд, да и в тех местах, где производится районирование, примирительные комиссии не могут функционировать при ВИК'ах, т. к. последние упраздняются, а на сельсоветы и РИК'ы эти функции законом не возложены.

Но еще большее усложнение заключается в следующем: согласно п. 18 пост. СНК СССР от 18/IV—25 г., разрешение спора в прим. ком. возможно лишь при непосредственном участии профсоюза, и в случае неразрешения этого спора дело подлежит направлению в суд.

След., при распространении циркуляра НКЮ от 30/VI—27 г. о минимальной подсудности на профсоюзы, последние, вступив в дело по защите батрака или пастуха, в примирительной комиссии будут лишены возможности довести данное дело до конца, если в примкомиссии не достигнуто соглашения, а парсуд не может его принять к своему рассмотрению при исковой сумме в 4 р. 99 коп., являющейся крупной суммой в бюджете батрака или пастуха.

М. Евграфов.

Гор. Новгород.

Советское законодательство.

Обзор за время с 25 мая по 1 июня 1928 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Кооперация.

1. Пост. СНК СССР от 21 мая о кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации («Изв.» от 27 мая, № 122) констатирует значительный рост кустарно-ремесленной промышленности, имеющей большое значение в народном хозяйстве СССР. Устанавливается недооценка роли этой промышленности и недостаточное проведение мероприятий, направленных к ее развитию. Вместе с тем, указывается на недостаточное укрепление промысловой кооперации и на значительную роль частного капитала в кустарно-ремесленной промышленности. В связи с этим постановление намечает ряд дальнейших мероприятий по общему усилению развития кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации. Должны быть организованы снабжение промысловой кооперации сырьем, ее производственное финансирование и сбыт ее изделий. Кустари-одиночки должны постепенно переводиться от системы домашней работы к системе работы в общих мастерских, чем будет достигнута задача производственного кооперирования. В отношении же ремесленников-одиночек, не поддающихся, по самому характеру своей деятельности, производственному кооперированию, намечается создание простейших кооперативных объединений с функциями кредита и взаимопомощи. Максимально благоприятные условия развития устанавливаются для тех отраслей кустарной промышленности, которые работают на местном недефицитном сырье. Оказывается содействие развитию промыслов, продукцией которых смягчается товарный голод. Должен быть усилен темп кооперирования тех отраслей, где особенно сильно влияние частного капитала, и тех слоев населения, которые в наибольшей мере подвергаются эксплуатации со стороны этого капитала. На ряду с этой директивой, в отношении борьбы с частным капиталом предложено установить уголовную ответственность предпринимателей, образующих частно-капиталистические предприятия под видом промысловых кооперативных организаций, а также лиц, содей-

ствующих им в образовании лжекооперативов, в качестве учредителей, фиктивных членов и т. п. Для членов промысловых кооперативов устанавливаются предельные нормы применения наемного труда. Сплошное обследование «диких» кооперативов должно быть окончено к 1 октября. Все госорганы обязаны прекратить заготовку продукции кустарей через частных скупщиков и посредников; признается недопустимым сбыт изделий, вырабатываемых промысловой кооперацией из полученного в плановом порядке сырья, через частных предпринимателей. Особо отмечен ничтожный процент кооперирования в швейной и швейцусовой кустарной промышленности, значительное в этих отраслях влияние частного капитала и большое количество лжекооперативов. В мелкой мукомольной и маслосеменной промышленности в сельских местностях организуются сельско-хозяйственные кооперативные организации.

В соответствии с изложенным дан ряд директив ведомствам и республиканским центрам промысловой кооперации.

Торговля.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 января о поручении СНК СССР утверждения положения о товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах («С. 3.» № 23, ст. 200).

3. На основании предшествующего постановления, пост. СНК СССР от 17 апреля утверждено в новой редакции положение о товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах («С. 3.» № 23, ст. 204). Задачами товарной биржи, являющейся добровольной организацией торгующих предприятий и лиц, признаны: посредническая деятельность по товарам, нуждающимся в посредничестве, и по выявлению спроса и предложения; устройство периодических собраний торгующих для совершения торговых сделок; котировка товаров на основании совершенных на бирже сделок; регистрация внебиржевых сделок, для которых таковая установлена; изучение, упорядочение и облегчение товарооборота и связанных с ним торговых операций; примирительное разрешение споров по биржевым сделкам и торговым сделкам, зарегистрированным на бирже, и представительство нужд и интересов торговли перед органами наркоматов торговли союзных республик. Наркомторг СССР издает типовой устав товарных бирж, уставы же отдельных бирж утверждаются наркомторгами союзных республик с тем, что отступления от устава допускаются лишь с разрешения Наркомторга СССР. Закрепив перечень ныне существующих пятнадцати товарных бирж, закон устанавливает необходимость обязательного разрешения СТО для открытия новой биржи. В качестве членов товарной биржи могут быть признаны госучреждения, гос-

¹⁾ Редакционно эти статьи содержат противоречие между собою, т. к. ст. 151 КЗоТ предусматривает право представительства профсоюзов во всех органах, следовательно и в суде, от имени всех работающих по найму (и не членов союзов), а ст. 16 ГПК ограничивает это право представительства лишь в отношении членов профсоюзов. Е.

предприятия, кооперативные организации и их объединения, выбирающие патенты на предприятия не ниже третьего разряда для торгов и не ниже шестого разряда для промышленности, а также физические и юридические лица, владеющие частными предприятиями и выбирающие патенты не ниже указанных разрядов. Предварительно принятия в состав биржи биржевой комитет обязан удостовериться в коммерческой солидности кандидатов, требуя для этого представления балансов, отчетов и др. сведений. Отказ в принятии может быть обжалован в общее собрание членов биржи. Совершение сделок при участии биржи и посещение биржевых собраний разрешается и посторонним лицам, не состоящим членами биржи. Органами биржи являются общее собрание членов, биржевой комитет и ревизионная комиссия.

На аналогичных началах действуют фондовые биржи и фондовые отделы при товарных биржах, имеющие своей целью устройство периодических собраний продавцов и покупателей для совершения сделок с валютными и фондовыми ценностями, выявление спроса и предложения и установление курса этих ценностей, изучение и упорядочение оборотов с этими ценностями. Для их учреждения необходимо постановление СТО. Надзор за фондовыми биржами и отделами осуществляется наркоматом финансов. Состав членов ограничен наркоматами финансов и внешней и внутренней торговли, Госбанком и др. кредитными учреждениями, госпредприятиями, действующими на коммерческом расчете, кооперативными организациями всесоюзного, республиканского, областного, губернского и районного значения, а также физическими и частными юридическими лицами, выбирающими патенты на предприятия не ниже девятого разряда по промышленности и пятого разряда по торговле. Членами могут также состоять физические лица, выбирающие патенты пятого разряда на личные промысловые занятия. Для совершения операций госпредприятиями и кооперативными организациями и вообще юридическими лицами, обязанными публичной отчетностью в отношении иностранной валюты, необходимо разрешение особого валютного совещания.

Должностными лицами бирж являются биржевые маклеры, на которых возлагаются обязанности по выявлению спроса и предложения, по зафрахтованию или аренде судов, по торговой экспедиции и перевозке товаров, по исполнению поручений торгующих, по коммерческому их консультированию и по составлению маклерских записок, и представлению сделок к биржевой записи. Маклерам воспрещено производить какие бы то ни было торговые операции от своего имени и за свой счет. Они не могут участвовать в торговых, промышленных и кредитных предприятиях и, кроме того, не могут состоять на службе где бы то ни было. Им запрещено оформление сделок, в совершении которых они непосредственного участия не принимали, а также оказание содействия совершению внебиржевых сделок. Для них установлена обязательность сохранения тайны об операциях клиентов; сведения о последних они могут сообщать лишь прокурорскому надзору, судебным и следственным властям и биржевому комитету, либо совету фондового отдела. На них возлагается обязанность наблюдать за тем, чтобы совершаемые при их посредстве сделки не противоречили действующему законодательству и правилам биржевой торговли.

Арбитражные комиссии при биржах разрешают споры по биржевым сделкам, по исполнению маклерами поручений и по внебиржевым сделкам, зарегистрированным на бирже. Не могут быть предметом рассмотрения споры госпредприятий и госучреждений между собой. Споры между другими юридическими и физическими лицами могут рассматриваться арбитражными комиссиями лишь в случае согласия обеих сторон. При разрешении споров арбитражные комиссии руководствуются действующими законами, биржевыми правилами и торговой практикой.

Радио-связь.

4. Пост. СНК СССР от 14 мая о радио-установках и трансляционных устройствах («Изв. ЦИК» от 1 июня, № 126). Сохраняя установленное предшествующим законодательством деление радио-установок на радиоприемники и передающие радиостанции, закон предоставляет право установки радиоприемников государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям, общественным организациям и отдельным гражданам с обязательной последующей регистрацией. Для установки радиоприемников иностранцами необходимо разрешение НКПиТ. Разрешение это выдается дипломатическим и консульским представителям через НКИД. Что касается передающих радиостанций, то для их установки требуется

предварительное разрешение НКПиТ. Круг организаций и учреждений, которым может быть выдано такое разрешение, значительно расширен. Требуется также предварительное разрешение для установки трансляционного устройства, состоящего в устройстве для транслирования (передачи) от микрофона или от радиоприемника к абонентам как непосредственно по проводам, так и через радиостанции. Домоуправления, домовладельцы и арендаторы обязаны составлять списки находящихся в их домовладениях радиоустановок; в сельских местностях составление списков возлагается на сельские советы. Поступления абонентной платы, взимаемой с владельцев радиоустановок и трансляционных устройств, составляют специальные средства НКПиТ. Установлена уголовная ответственность владельцев установок в случае нарушения закона и издаваемых НКПиТ правил; такая же ответственность установлена за несоставление списков владельцев домоуправлениями и сельсоветами. Утвержден новый тариф абонентной платы.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 мая об отмене пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1923 г. об устройстве на местные средства сооружений радио-телеграфной связи и телефонных сообщений общего пользования и о порядке эксплуатации таковых и постановлении ЦИК и СНК СССР от 21 ноября 1924 г. о согласовании строительства радиостанций на местные средства с общим планом строительства радиосети («Изв. ЦИК» от 1 июня, № 126).

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 9 мая об изменении пост. ЦИК и СНК СССР о целевом сборе с радиоизделий, применяемых для приема радиовещательных станций («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124).

Оборона СССР.

7. Пост. Президиума ЦИК СССР от 7 января о дополнении примечания к ст. 73 положения о ЦИК СССР («С. З.» № 23, ст. 202). Члены ЦИК, состоящие в рядах РККА, подвергаются дисциплинарным взысканиям на общих основаниях дисциплинарного устава РККА. Однако, распоряжения об их аресте требуют санкции Президиума ЦИК.

Разные.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 9 мая о пересмотре ставок арендной платы за помещения и участки земли, сдаваемые для торговых и складских помещений («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). Пересмотр ставок должен быть произведен в 3-месячный срок.

9. Пост. СТО от 27 апреля об изменении и дополнении пост. СТО о порядке отпуска на льготных условиях нефтепродуктов и нефтепродуктов для тракторов, работающих в сельском хозяйстве («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). Льготный отпуск нефтепродуктов и нефтепродуктов не применяется к частным тракторно-владельцам и к кооперативным организациям, не имеющим зарегистрированных уставов.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Финансы.

1. Пост. СНК РСФСР от 15 мая о порядке исчисления административно-управленческих расходов на 1928/29 год по сметам ведомств и учреждений, состоящих на государственном бюджете РСФСР («Изв.» от 30 мая, № 124). По общему правилу, помимо закрепления произведенного уже сокращения расходов, должно быть предусмотрено дальнейшее их снижение путем рационализации аппарата, устранения излишних функций, упрощения отчетности и т. д. Ассигнования на административно-управленческие расходы не должны превышать ассигнований 1927/28 г.

2. Пост. СНК РСФСР от 23 мая о порядке составления, рассмотрения и утверждения финансовых смет ведомств РСФСР и входящих в ее состав автономных советских социалистических республик и росписи государственных доходов и расходов РСФСР на 1928—29 г. («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). Окончательным сроком для представления смет ведомствами определено 10 июля 1928 г.

3. Пост. СНК РСФСР от 23 мая о порядке кассового исполнения местных бюджетов на территории гор. Москвы и Московской губернии («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). Кассовое исполнение бюджета возлагается полностью на учреждения Московского Городского Банка. Лишь в тех уездах, где учреждений последнего не имеется, кассовое исполнение возлагается на учреждения Госбанка. Права Госбанка на кассовое исполнение бюджета сохранены в отношении касс

специальных сборщиков волостных бюджетов и специальных фондов.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая об изменении ст. 8 положения о государственном нотариате и об исключении из положения о гос. нот. ст. 7 («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). Сборы за нотариальные действия и технические услуги зачисляются в госбюджет РСФСР и автономных республик по сметам наркоматов юстиции. Срок введения в действие постановления—1 октября.

Труд.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 мая об установлении периодических прибавок к заработной плате за выслугу лет для работников строевого и активного состава милиции (общегосударственный и ведомственной) и активного состава уголовного розыска («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). Издание постановления мотивируется целью обеспечения опытным личным составом органов милиции и уголовного розыска. Оно распространяется на младших милиционеров, агентов уголовного розыска, младший и средний начсостав милиции (наружной, ведомственной и уголовного розыска). Исключаются те лица, которые получают высшую ставку тарифа ответственных работников данной местности. Установлены три периодических прибавки: за три года непрерывной службы—10%, за шесть лет—20% и за девять лет—30% основного оклада.

Срок проведения в жизнь постановления—1 января 1929 г.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 апреля о порядке заполнения брони подростков в предприятиях инвалидной кооперации («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). Броня подростков в предприятиях инвалидной кооперации заполняется по требованию органа собеса детьми инвалидов, имеющими право на социальное обеспечение, или же взрослыми инвалидами, имеющими право на это обеспечение. Лишь в случае незаполнения этими категориями установленного процента брони подростков, органы Наркомтруда используют броню для подростков иных категорий.

Земельный Кодекс.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР об изменении статей 114, 136 и 139 Земельного Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124). В случае согласия меньшинства членов земельного общества на совместную обработку земли общество обязано выделить им участок земли к одному месту без обязательного выхода этого меньшинства из состава земельного общества. Также допускается выход из общества с землей без его на то согласия и в тех случаях, когда не происходит полных переделов или разверстаний земли. Для этого необходимо не менее 1/5 состоящих в обществе хозяйств и не менее 50 хозяйств, если общее число их свыше 250. Сельскохозяйственные коллективы и мелиоративные товарищества выделяются с землей, независимо от согласия общества. Также производится выдел групп хозяйств в количестве не менее 15, желающих образовать новый поселок; для этого необходимо признание уездными, районными и соответствующими земельными органами хозяйственной целесообразности выдела и отсутствия существенного ущерба для остальных хозяйств. Что касается пустопорожних и естественно обособленных участков, то на них допускаются без согласия общества выделы любого числа хозяйств и во всякое время, если только этими выделами не вызывается общий передел земли в обществе.

Выделы земель сельскохозяйственным коллективам, образованным в порядке положения о сельско-хозяйственной кооперации, допускаются во всех случаях, независимо от согласия общества.

Просвещение.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля об освобождении от платы за ученье бывших красных партизан и красногвардейцев, а также их детей («Изв. ЦИК» от 30 мая, № 124) издано на основании пост. ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1928 г. ко дню десятилетия создания РККА («С З.» № 17, ст. 109).

М. Брагинский.

Совещание представителей арбитражных комиссий РСФСР.

С 24 по 28 апреля 1928 г. в Москве состоялось совещание представителей Высшей Арбитражной Комиссии при Эконо. РСФСР и местных арбитражных комиссий РСФСР.

Во вступительной речи Председатель ВАК Эконо. Н. Н. Овсянников сделал краткий обзор деятельности ВАК и местных АК, в котором отметил, что после съезда представителей АК 1926 г. удалось договориться по основным вопросам практики АК, вследствие чего сократилось не только количество обжалованных решений местных АК, но и число отмененных и измененных их решений. Несмотря на то, что количество дел, проходящих через АК, растет вместе с увеличением сумм иска, процент снижения отмененных или измененных в кассационном порядке решений неуклонно падает, что очевидно является большим достижением работы арбитражных комиссий.

Не лишено интереса отметить, что если в первый год существования системы арбитражных комиссий в РСФСР сумма заявленных исков составляла около 3.200.000 р., то в последний год она уже равнялась более 19.200.000 р.; однако, из этой последней суммы присуждено лишь несколько больше трети; это указывает отчасти на излишний формализм и жесткость требований учреждений, являющихся истцами, отчасти на то, что часто предъявляются заведомо безнадежные иски, главным образом связанные с ликвидацией того или иного учреждения.

Докладчик указал далее на связь работы ВАК с Эконом. Связь эта выражается в периодических докладах в Эконом. Председателя ВАК о работе последней, в рассмотрении жалоб на решения ВАК. (обычно в пленарных заседаниях Эконо.) с участием представителей ВАК. В этих заседаниях часто развешиваются весьма значительные по своему содержанию прения и ВАК получает от Эконо. ценные руководящие указания. Со своей стороны и ВАК возбуждает перед Эконом. вопросы, выявившиеся в ее практике и требующие определенного разрешения. Ряд сделанных предложений ВАК был принят Эконом.

Такую же тесную и живую связь должны устанавливать в своей работе и местные АК с исполкомами и совнархозами.

Переходя к основной задаче, поставленной перед совещанием, т. Овсянников указал, что она заключается в оформлении того нового, что появилось в практике АК. Это новое заключается в преобладающей роли элементов регулирования и планирования в нашей хозяйственной жизни, отодвигающих иногда на задний план нормы Гр. Код. Одним словом, задача эта—и притом очень трудная—облечь современную экономику в плановые формы. Общих регулирующих правовых норм у нас еще нет, их пужно выработать и построить. Ближайшая и самая важная задача АК и должна состоять в том, чтобы содействовать разрешению поставленных самой жизнью вопросов путем тщательной их разработки, накопления соответствующего опыта.

Иллюстрируя на ряде казусов из практики местных АК и Высшей Арбитражной Комиссии, как усложненная экономическая жизнь страны, не укладывающаяся в рамки Гр. Код., требует настоятельно надлежащего ответа на свои запросы, докладчик отметил, что эти новые запросы, поскольку они выливаются в имущественные споры госорганов, государственных и кооперативных предприятий и в этом виде доходят до арбитражных комиссий, могут быть разрешены лишь на основе правильного, отчетливого понимания начал регулирования и планирования.

Трудность задачи заключается, по мнению докладчика, в том, что процесс превращения технической нормы, создаваемой плановым органом, в правовую чрезвычайно сложен и требует осторожного и внимательного подхода.

Указав, что в своей повседневной работе местные АК должны продолжать внедрять договорную дисциплину и бороться с дутыми предприятиями, докладчик напомнил перед совещанием ряд организационных вопросов, как, напр., пересмотр сети АК, повышение кассационного минимума при обжаловании решений АК и пр.

Центральным моментом совещания был доклад зам. пред. ВАК Эконо. РСФСР М. П. Коваленкова на тему «Отражение планового начала в работе арб. комиссий» и развернувшиеся по докладу прения. Докладчик указал, что АК в своей деятельности отражали те цели, которые лежали перед нашим хозяйственным строительством в целом. Тот период, когда главной целью было восстановление хозяйства, характеризовался известной автономией отдельных хозяйственных единиц. ВСНХ давал тресту план и требовал от него отчета. В пределах от утверждения плана до окончательного его вы-

полнения трест действовал в пределах известной самостоятельности, как обособленное от казны юридическое лицо. Этот период отразился на работе АК в том смысле, что АК настойчиво и упорно требовала правильного оформления юридического бытия трестов, подлежащего утверждению и регистрации их уставов. АК уделяла много внимания идее образования капиталов треста (т.-е. идее обособления отдельной хоз. ячейки от казны), вопросам об основаниях, на которых тресты владели земельными участками, вопросам о разграничении национализированных и муниципализированных строений, о переходе имущества и пр. Вопросы устава треста в связи с внесудебными сделками рассматривались в этот период АК, как та линия, которая тогда была пожалуй единственной основной директивой, определявшей всю деятельность трестов.

Во всех указанных случаях, когда АК имели дела с оформлением треста, с установлением его материального существа, АК ставили во главу угла интересы хозяйственного подхода, выражая этим идею планирования в ее широком смысле, без особой детализации. В области же обязательственных отношений, где тресты должны были поступать на общем основании гражданских законов, АК применяли наравне с принципом хозяйственной целесообразности и нормы Гражд. Код.

В этот период «договор»—как самостоятельное выражение воли независимых друг от друга договаривающихся сторон—имел весьма большое значение, вследствие чего АК приходилось вносить в эту свободу соглашения весьма значительные коррективы. АК боролась против излишнего формализма и проводила ту идею, что договор, имеющий формальные дефекты, но принятый к исполнению, должен и может быть исполнен; далее АК снижали размер неустойки или слагали ее с того органа, с которого неустойку надлежало бы взыскать по формальным требованиям закона, если этот орган нуждался в поддержке. В отношениях, возникших из договора подряда и поставки, и вообще при оценке обязательственных отношений спорящих сторон АК исходили из того соображения, что стороны в деле являются частями единого социалистического сектора народного хозяйства, обязанными добросовестно пользоваться предоставленными им правами.

В этот период не было официально выраженных постановлений регулирующих органов, и АК приходилось искать тех путей, которые позволили бы определенным образом претворить в жизнь идею плановости.

Тем средством, при помощи которого АК могли внести коррективы в излишние формальные и жесткие, хотя и основанные на законе требования сторон, была и ныне является ст. 10 Пол. об АК, дающая им право из соображений общегосударственных интересов отсрочивать или рассрочивать исполнение обязательств, заменяя предмет исполнения другим предметом или денежным эквивалентом или в исключительных случаях освободить сторону полностью или частично от обязательства или ответственности.

Настоящий период—период реконструкции нашего хозяйства—отличается иными чертами. В настоящее время существует регулирование как совокупность предписаний более или менее общего характера со стороны регулирующих органов. Это уже не только линия, не только общая хозяйственная целесообразность, но целый ряд мероприятий. Надо отметить, что понятие плана, самый термин возникли раньше, чем понятие и термин регулирования. План намечает общие цели и направление работ, но планы эти осуществляются путем регулирования, при чем последнее бывает не только прямое, как, напр., назначение лимитных цен, запрещение продажи в определенных районах, но и косвенное, напр., регулирование бюджетное, кредитное. Эффект регулирования выходит за пределы своего непосредственного воздействия. При рассмотрении регулирующих норм, издаваемых руководящими регулирующими органами—СТО, Экоос и некоторыми наркоматами, приходится констатировать, что объем регулирования, его формы, методы и т. д. чрезвычайно разнообразны. Мы видим, что устанавливаются стандарты, нормируются цены, при чем цены бывают директивные, заготовительные, отпускные, предусматривается размер накидок, обращается внимание также на размеры комиссионного вознаграждения, например, при хлебозаготовках. В некоторых случаях регулируются такие вопросы, как вопрос об упаковке, о запрещении заготавливать кожсырье без сортировки и т. д. Устанавливаются штрафы за нарушение хлебных конвенций, устанавливаются ставки арендной платы за хлебные амбары. В некоторых случаях мы встречаемся с чрезвычайно полным

охватом в форме регулирования, в форме директивных предписаний целых отраслей промышленности, например, снабжение сел.-хоз. машинами. В положении особого комитета по снабжению с.-х. машинами указывается, что на обязанности этого комитета возлагается установление производственной программы срока выполнения заказов, установление порядка снабжения сырьем, источников финансирования, размера отпускных цен, распределения продукции, установления технических условий приемки, установление компенсации за убытки, если трест или данное предприятие будет продавать сел.-хоз. машины ниже рыночных цен и т. д. Или, напр., постановление Наркомторга «О включении в сферу регулирования рынка заводских шерстей» устанавливает список основных заготовителей, распределяет между ними рынок, подробно устанавливает цены.

Докладчик показал далее, что сфера регулирования не ограничивается только регулированием официальным и формальным, так как есть еще не менее мощная и значительная сфера регулирования—это сфера регулирования в области наших монополий и синдицированной промышленности. Все важнейшие отрасли нашей промышленности охвачены синдикатами, как, напр., ВТС, Металлосиндикат, Нефтесиндикат и пр.; синдикату предоставлены чрезвычайно широкие права по разграничению между его членами—трестами—в район сбыта и заготовок, синдикат может принимать и распределять заказы между своими членами, распределять ассортимент и его выполнение между отдельными членами.

Снабжая тресты сырьем, полуфабрикатами, орудиями производства, определяя сбыт продукции и финансируя трест, синдикат может устанавливать наиболее рациональные условия заготовки материалов и сбыта продукции, устанавливать в пределах закона и правительственных распоряжений цены на выпускаемые и заготавливаемые товары. По этим линиям и осуществляется начало регулирования, присущее синдикату.

Своеобразным регулированием являются также так называемые договоры, которыми охвачены почти все виды кооперации. Если к этому прибавить еще бюджетное регулирование и монополии, когда один из контрагентов не может купить товар нигде, кроме как у данного органа, а другой—не может продавать товар любому лицу или органу, то надо признать, что вся даже формально нерегулируемая область хозяйственных отношений госорганов все-таки подпадает под это общее регулирование.

Все указанные формы регулирования, охватывающие в сущности всю хозяйственную жизнь страны, регламентирующие наперед все сколько-нибудь важные ее проявления, оставляют немного места для применения в отношении госорганов норм Гражданского Кодекса, который рассчитан на гораздо более узкий оборот, так сказать, частного-правового характера.

В связи с этим должно быть придано иное значение ныне действующей ст. 10 пол. об АК. Если раньше при помощи этой статьи АК придавали легальный характер тем своим постановлениям, которые шли в разрез с нормами Гр. Кодекса, то ныне в связи с все более растущим значением принципа регулирования начало, выраженное в ст. 10, должно проникать всю работу арб. комиссий.

Заслушав доклады тт. Овсянникова и Коваленкова, совещание вынесло следующие резолюции.

«Принимая во внимание быстрый рост социалистического сектора хозяйства страны и все возрастающее значение планового начала в этом секторе, с одной стороны, а с другой, то обстоятельство, что Гр. Код., имеющий своей главной целью охват отношений, возникающих в частно-владельческом секторе народного хозяйства, и тех отношений хозяйственных единиц, которые основываются на частно-правовых принципах, не может служить руководящим началом при разрешении споров госорганов, вытекающих из планирования, а регулирующая деятельность планирующих органов не находит себе достаточного отражения в действующем законодательстве и не может быть полностью уложена в рамки последнего,—совещание признает необходимым, чтобы арбитражные комиссии при разрешении дел более учитывали общие задачи плана и директивы плановых и регулирующих учреждений и хозяйственную конъюнктуру. Считаю со всей сложностью стоящей в этой области перед АК, как органами, разрешающими споры между государственными организациями, задачи и с невозможностью теперь же разрешать все возникающие по этому поводу вопросы (что совещание ставит главной задачей для АК на будущее время), совещание находит необходимым в настоящее время отметить некоторые моменты, которые, исходя из вышеуказанного положения и накопленного опыта, АК надлежит учитывать при разрешении споров:

1) не противоречат ли требования сторон интересам планирования и директивным указаниям соответствующих органов, в частности, в отношении цен, накладных расходов и пр.;
2) чтобы при разрешении вопроса о присуждении или отказе в неустойке учитывалось, как отразится невыполнение договора на плановых предположениях;

3) чтобы действия, противоречащие директивам плановых органов, не находили себе защиты в арбитражном порядке. Так, хозяйственно нецелесообразные сделки должны быть признаваемы недействительными, по образцу «внеуставных» сделок;

4) исходя из вышеуказанного, АК могут при рассмотрении отдельных дел в тех случаях, когда в том возникает настоятельная необходимость изменять частично или полностью содержание заключенных договоров и обязательств, возлагать на участников вытекающие из существа дела обязательства и полностью или частично освобождать их от ответственности».

В третьем основном докладе, предложенном вниманию совещания и сделанном членом ВАК Эконо т. Фирсовым на тему: «О кассационной и судебной практике ВАК Эконо», была между прочим подробно обрисована работа ВАК, как кассационной инстанции, отмечены те требования, которые ВАК предъявляет к решениям местных АК, и те поводы, которые влекут за собой их отмену.

По этому докладу совещание приняло следующую резолюцию:

«Высшая Арбитражная Комиссия, учитывая в своей деятельности хозяйственную обстановку различных периодов в жизни Республики, своевременно отразила в своих решениях переход от неурегулированного оборота к формам планового и регулируемого хозяйства».

Совещание отмечает, что в своей кассационно-надзорной работе ВАК сохранила и углубила связь с местными комиссиями, сочетав интересы общей хозяйственной политики Республики с местными условиями, поскольку последние нашли свое отражение в решениях местных АК.

Считая, что работа как местных, так и Высшей Арбитражной комиссии, идя, в общем, по пути роста и улучшения выросла за пределы тех организационных и процессуальных форм, которые были установлены положением об АК и правилами производства дел, совещание признает, что эти формы требуют в настоящее время соответствующего пересмотра в сторону придания им большей гибкости и простоты.

В частности, совещание признает необходимым:

1. Допустить более решительный переход к комиссионным методам работы.

2. В дальнейшей кассационно-надзорной работе ВАК Эконо РСФСР следует более считаться с хозяйственным опытом местных АК, избегая, по возможности отмены решений, с хозяйственной точки зрения правильных.

3. Принять за правило, чтобы Пленум ВАК при Эконо являлся органом, выносящим решения директивного характера на будущее время и пересматривающим только те дела, которые имеют особо важное значение.

4. Допустить создание пленумов в местных АК на основе особых правил.

5. Предоставить пленумам местных АК права переноса в Пленум ВАК при Эконо тех из отмененных ВАК дел, которые имеют исключительно принципиальное, по местным условиям, значение, с тем, чтобы возможность этого переноса была ограничена кратким сроком.

6. Предоставить председателям местных АК право, в целях ускорения прохождения дел и лучшей их подготовки, назначения необходимых поверочных действий.

7. Допустить расширение подсудности АК, в частности увеличение суммы исков, окончательно разрешаемых местными АК и включение в нее споров кооперативных организаций и акционерных обществ как между собой, так тех и других с государственными организациями, а также исков по протестованным векселям и исков, вытекающих из пользования муниципализированными строениями и земельными участками и т. п.

8. Признать желательным более полное, более частое ин-структирование ВАК местных комиссий по вопросам материального права, хозяйственного опыта и пр. путем рассылки соответствующих циркуляров и руководящих решений».

Как непосредственный результат работы совещания являются выработанные им проекты положения об АК и правил рассмотрения дел.

В проекте Правил рассмотрения дел учтен весь опыт работы АК и проведена линия наибольшего упрощения по рассмотрению поступающих в АК дел. В проекте положения наши в себе отражение резолюции совещания по докладам тт. Овсянникова и Коваленкова, при чем проект расширяет нынешнюю компетенцию АК тем, что вводит в нее всякого рода имущественные споры не только между госуд. учреждениями и предприятиями, но и кооперативными учреждениями не ниже районного масштаба, крупными первичными кооперативами и акционерными обществами с участием государственного или кооперативного капитала.

Центральным же местом проекта является новая редакция ст. 10 (в проекте 9), которая гласит:

«В целях безболезненного разрешения хозяйственных конфликтов между участниками государственного кооперативного сектора СССР и содействия развитию социалистического сектора хозяйства, АК при вынесении постановлений руководствуются общими началами экономической политики Советской власти, директивами плановых и регулирующих учреждений и постановлениями Р-Кр. Правительства и его установленных АК, изменять содержание заключенных договоров, обязывать участников спора вступать в обязательственные и иного рода имущественные отношения на основах, установленных АК; изменять содержание заключенных договоров и обязательств, возлагать на участников спора необходимые обязательства и полностью или частью освобождать их от ответственности».

Д. Г.

На местах.

Уездные совещания судработников Брянской губернии обсудили постановление НК РКИ о реформе процесса.

Брянским губерньским судом проведены расширенные уездные совещания судебных работников совместно с народными заседателями (от каждого участка суда по несколько человек), а также с представителями заинтересованных ведомств: милиции, розыска, лесной стражи, и т. д. Предметом обсуждения совещаний было постановление НК РКИ СССР и РСФСР об упрощении производства в судучреждениях и реформе нашего процесса.

На всех 9 уездных совещаниях работники мест придавали особо важное значение указанному выше постановлению НК РКИ, что видно хотя бы из того, что присутствовало на всех совещаниях более 600 человек, и в прениях по данному вопросу выступило более 160 человек.

Все уездные совещания высказали свое мнение по поводу постановления НК РКИ и сказали, что это постановление в основном является правильным и вполне приемлемым, за некоторыми исключениями.

Работники мест считают возможным провести в жизнь сейчас же следующее:

1) упразднить распорядительные заседания суда, передав вопросы, разрешаемые в них на единоличное разрешение нар-

судьи, при чем вопрос о предании суду по делам, кои поступают в суд непосредственно или от органов дознания в порядке п. 2 ст. 105 УПК, разрешается единолично судьей, по всем же остальным делам—этот вопрос разрешается прокуратурой и следователем;

2) имея в виду, что зачастую дела приходится откладывать из-за несвоевременного получения обвиняемыми обвинительного заключения или постановления о предании суду в то время, как обвиняемые желают дело слушать, чем и создается излишняя волокита, почему ст. 245 УПК необходимо изложить так, чтобы при желании обвиняемого можно было слушать дело, хотя обвинительное заключение или постановление о предании суду вручено и несвоевременно.

3) так как качество работы народных судов улучшилось, в настоящее время имеется полная возможность передачи в народные суды любого дела, подсудного губернскому суду, если статья УК не предусматривает высшей меры социальной защиты, при чем в каждом отдельном случае должно быть предложение губсуда;

4) следственные органы необходимо передать в полное подчинение прокуратуры, так как двойное подчинение их (губсуду и прокуратуре) является нежизненным;

5) своевременным является организация судебной милиции;

6) чтобы не было отрыва суда от органов исправительно-трудовых, судья должен больше быть вовлечен в работу наблюдательных и распределительных комиссий и должен являться председателем таковых;

7) кроме того, чтобы упростить наш процесс и чтобы он был более гибким, признано возможным следующее: а) предоставить право нарушдам прекращать допрос свидетелей за ясностью дела; б) регламентировать прения сторон; в) вместо мотивированного приговора или решения можно писать краткую резолюцию, если дело является ясным или иск признан ответчиком, а обвиняемый признал себя виновным; г) вместо postponement об освобождении от сборов заменить это краткой резолюцией; д) срок обжалования решений и приговоров для народных судов необходимо сократить, чтобы он был не более недельного; е) примирение по делам частного обвинения допускать только до вынесения приговора; ж) налагать штраф на лиц, занимающихся сутяжничеством.

Признано необходимым предоставить суду право прекращения дел частного обвинения по основаниям, изложенным в примечании к ст. 6 и 8 УК.

Запасный судья губсуда Ф. Жуковский.

г. Брянск.

Итоги дискуссии о судебной милиции.

Вятская губерния велика. Только сейчас поступают из разных уездов сведения о проведенной дискуссии об организации судебной милиции.

Губернский административный отдел 6 января циркуляром предложил начальникам уездных адм. отделов проработать этот вопрос на специальных совещаниях, с участием представителей прокуратуры, судебно-следственных органов и коллегий защитников.

Ныне результаты дискуссии выявились. Из 9 уездных совещаний высказались за организацию судебной милиции только два: Халтуринское и Омутнинское, при чем на первом совещании за организацию судебной милиции голосовали 4 человека, против один и при 4 воздержавшихся.

Какие же совещаниями выдвигались аргументы за организацию судебной милиции и против? Первым делом каждое совещание остановилось на следующем вопросе: «принесет ли реформа сокращение средств и штатов? Оказалось, что 5 совещаний высказались в том смысле, что реформа принесет раздутие штатов, а отсюда и увеличение денежных средств. В таком же духе вынесена резолюция и на междуведомственном совещании при Вятской губпрокуратуре. В числе других аргументов против организации судебной милиции являются: 1) с организацией судебной милиции возникает параллелизм в работе с административной милицией; 2) роль административной милиции, с отнятием у нее прав органов дознания, сведется к роли «сторожей»; 3) при наличии судебной и административной милиции не исключается возможность бездействия с обеих сторон в тех случаях, когда преследование нарушения предусматривается в судебном и административном порядке (хулиганство, самооголовождение); 4) передача уголовных розысков в ведение следственного аппарата ослабит применение научно-технических методов работы; 5) возникнет необходимость создания параллельных школ как для работников адммилиции, так и для работников судмилиции, что повлечет рассеивание сил и увеличение средств.

В общем работники Вятской губернии против организации в данное время судебной милиции. Характерно, что в таком же духе высказываются если не все, то большое количество судебно-следственных работников, а также и работники прокуратуры.

Общее впечатление таково: вопрос об упрощении органов дознания и следствия назрел, но организация судебной милиции, как ее мыслит организовать центр в настоящее время, невозможна и невозможна, главным образом, по финансовым соображениям.

г. Вятка.

А. Нечаев.

Библиография.

Г. Фрейнд. «Гражданское право Советского Союза», I часть. Семейное право Советских Республик. Законы 1926 и 1927 годов. Россия (Р.С.Ф.С.Р.)—Украина—Белоруссия».

Из собрания европейских и внеевропейских источников частного права «Гражданские законы современности», издаваемого проф. Гейнхеймером. 1927 г. Издательство Ж. Бенсгеймер. Маннгейм. Берлин - Лейпциг. 1927. 220 стр.

Рост международного торгового оборота и культурных связей, а также углубляющиеся потребности науки в сравнительно-правовом материале вызывают все большую потребность в изданиях систематических собраний законов по всем странам мира. На немецком языке уже изданы были ранее такие собрания законов уголовных и торговых. В настоящее время начало выходить такое же издание также и законов гражданских; в первую очередь появились томы I (Англия), (Франция), III (Бразилия) и VI (С.С.С.Р.). В настоящей рецензии мы ограничимся последним, наиболее интересным для советского читателя.

Рецензируемый том состоит из предисловия Г. Фрейнда, параллельного (русского и немецкого) текста Кодексов брачного, семейного и опекунского права, с приведением (для примера) выдержек из соответственных украинских и белорусских текстов и замечаний Г. Фрейнда, комментирующих некоторые наиболее важные статьи кодексов. Г. Фрейнд известен, как немецкий юрист, основательно изучивший фактическую сторону истории советского права и содержание нескольких отря-

слей действующего законодательства, а вместе с тем, как исследователь, стремящийся к объективному отношению к правовому строю СССР, добросовестному его пониманию, поскольку таковое доступно для буржуазного юриста, и выступавший против злобно-клеветнических нападок на советское право. Указанное обстоятельство, а также аккуратность и внимательность, проявленная им в отношении к текстам советского закона, делают рецензируемое издание полезным для иностранного читателя, желающего ознакомиться с советскими кодексами семейного права и получить по поводу них некоторые элементарные пояснения. Поскольку мы не имеем собрания кодексов союзных республик и на русском языке, а Фрейнд дает, наряду с немецким переводом, также и русский текст, книга может быть не бесполезна в некоторых случаях, даже и советским юристам, в том числе и не владеющим немецким языком.

Нельзя сказать, однако, что работа выполнена Г. Фрейндом безупречно. Уже не говоря о принципиальной стороне даваемых пояснений, где, конечно, к иностранному писателю не приходится предъявлять тех требований, которые мы ставим советским авторам, мы констатировали в замечаниях и во вводной статье ряд мелких фактических ошибок (перевод текстов возражений почти не вызывает). Для примера укажем на те ошибки, неточности и спорные утверждения, которые мы встретили на той же странице книги. На стр. 1 говорится о том, что автономные республики не обладают своим законодательством. А между

тем, знакомство с первоисточниками должно было бы подсказать автору другое: по ст. 49 Конституции автономные республики РСФСР имеют право издавать законодательные акты, а в Грузии автономные республики (Абхазия и Аджария) имеют даже собственные кодексы, чего не имеет Бавария или Саксония. На той же странице автор говорит, что Конституция Союза относит к компетенции общесоюзных законодательных органов издание «основных положений» гражданского законодательства, что несколько неточно, так как Конституция говорит об «основах», что несколько шире. Нельзя согласиться с автором, когда он утверждает, что СССР использует предоставленную ему возможность лишь в немногих случаях; на самом деле, законодательство СССР в области гражданского законодательства за 1923—27 гг. не менее обильно, чем законодательство союзных республик, и охватывает притом по преимуществу важнейшие вопросы. Ряд подобных (в своем большинстве, впрочем, не первой важности) неточностей рассеян и в других местах книги.

В дальнейшем Г. Фрейнд предполагает выпуск, имеющие своими предметами Г. К., КЗоТ, вексельное право, исключительные права, Зем. Кодекс. Нам представляется, что для советского хозяйственного права не меньшее значение, чем вексельное и исключительные права, имеют законы о кооперации и основных типах госпредприятий. С точки зрения Г. Фрейнда, нельзя было бы возразить против необходимости включить в план издания эти отрасли на том основании, что это «публичное» право, так как сам автор считает это разграничение для советского права чуждым.

С. Развиг.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Директивное письмо НКЮ.—Циркуляры НКЮ № 79, 80, 81, 82, 83.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.—Циркуляры Верх. Суда.

Директивное письмо НКЮ.

Всем губернским, областным, краевым судам и прокурорам.

О мероприятиях по борьбе с волокитой и бюрократизмом.

Исходя из задач, поставленных перед работниками суда и прокуратуры XV Партийным Съездом в этой области, Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1) принять все меры к тому, чтобы ни одно явление волокиты и бюрократизма не оставалось безнаказанным;

2) максимально заострить внимание на этой борьбе широких рабоче-крестьянских масс и привлечь их к участию в ней;

3) постоянно проверять своевременность исполнения всеми учреждениями и предприятиями предписаний и обращений суда и прокуратуры;

4) особенно наблюдать за точным и быстрым разрешением вопросов, затрагивающих интересы широких масс трудящихся (налоговые дела, соц. страхование, соц. обеспечение и т. п.);

5) всеми мерами выявлять на рабочих и крестьянских собраниях случаи волокиты, разгильдяйства, преступного исполнения служебного положения, высокомерно-чванского отношения к рабочим и крестьянам;

6) привлекать виновных к законной ответственности, проверять возбужденное преследование и приведение в исполнение состоявшихся постановлений и приговоров суда по делам за бюрократизм и волокиту;

7) наиболее яркие случаи волокиты, бюрократизма и результаты борьбы освещать систематически в отчетных докладах на рабочих и крестьянских собраниях и в периодической печати.

В области борьбы с бюрократизмом и волокитой в органах юстиции необходимо прежде всего, к сожалению, признать, что прокуратура и суд до сих пор в ряде случаев проявляют формальное отношение к делу, бюрократический подход и волокиту.

В общей формулировке наиболее типичные, основные недостатки в работе прокуратуры и суда сводятся к следующему:

1) формальный надзор за производством следствия и дознания;

2) несвоевременное назначение дел к слушанию;

3) отложение разбора дел по маловажным формальным моментам (в частности, из-за неосновательных отводов, вызова ненужных свидетелей);

4) принятие к производству и назначение к слушанию в судебном заседании дел, по которым нет достаточно серьезных оснований для предания суду.

Пример. Некий гражданин обвинялся в краже; постановление милиции говорило, что у обвиняемого при обыске ничего не было найдено и что печные дверцы, которые были вделаны у него в печи, с размерами похищенных не совпадают. Тем не менее, дело пошло в суд, и обвиняемый был оправдан;

5) вызов в суд всех свидетелей, без детального обсуждения вопроса о возможности ограничения списка свидетелей и вызова только тех из них, показания которых действительно необходимы;

6) передача дел в другие органы без достаточной необходимости.

Характерным примером в этом случае является следующее дело: милиционер подал заявление прокурору Московской губернии об избитии его двумя гражданами. Дело само по себе несложное, тянулось производством 1 год 9 мес. и 10 дней. Вот в основных чертах круг, по которому прошло это дело: прокурор Московской губернии направил заявление прокурору Рязанской губернии, последний направил его к уездному прокурору, тот отослал его в уездную милицию, а оттуда оно пошло в волмилицию. Там расследование продолжалось 3½ месяца, после чего весь материал поступил в народный суд. В суде дело пролежало еще 3½ месяца, было назначено к слушанию, но в виду неявки в суд ряда лиц, было отложено. Вторично оно было назначено к слушанию спустя 3 месяца. По окончании судебного следствия суд вынес определение о направлении дела следователю для составления постановления о предании суду, ибо судом установлено, что преступление обвиняемых должно быть квалифицировано не по ст. 153 УК, как это было сделано органом дознания, а по 2 части ст. 86 УК. Это решение без исполнения

пролежало в суде также свыше 3½ месяцев, после чего было направлено к следователю. Последний, не исполнив определения суда, возвратил дело с указанием, что никакого постановления следователя не требуется, так как по УК редакции 1926 года преступление обвиняемых должно быть квалифицировано по 2 части ст. 73 УК, предусматривающей максимальную меру социальной защиты в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев. Суд не остался в долгу у следователя и возвратил ему дело «для исполнения определения суда, согласно ст. 233 УПК». Но следователь стоял на своем и снова без исполнения вернул дело, повторив соображения, высказанные в первый раз. На этом переписка прекратилась и, спустя 1 мес. 10 дней, дело было назначено слушанием в третий раз. Окончилось дело вынесением оправдательного приговора.

7) Невнимательное отношение к надзорной работе прокуратуры и приписывание протестов по неимеющим серьезного значения исключительно формальным основаниям.

8) Недостаточность ознакомления кассационных инстанций с делами в ревизионном порядке и в связи с этим отмена приговоров и решений по незначительным нарушениям процессуального или материального права порождает недопустимую волокиту, иной раз принимающую характер прямого издевательства над здравым смыслом и логикой.

Так, например, по иску о 15 рублях зарплаты решение народного суда об удовлетворении иска было кассационной инстанцией отменено только потому, что в деле не было «ни одного свидетеля», при чем не было указано, о каких свидетелях идет речь и по каким именно обстоятельствам свидетели нужны для дела.

9) Во время процесса судебное заседание обычно ведется со строгим соблюдением юридических терминов и форм, непонятных для значительной части трудящихся. Бывают случаи, когда судья, желая выяснить, не имеют ли стороны заявлений о вызове дополнительных свидетелей, без всяких раз'яснений спрашивает: «Имеют ли стороны какие-либо ходатайства», или когда задается вопрос в такой форме: «Чем стороны желают дополнить судебное следствие».

10) Наконец, одной из коренных бед, являющихся результатом волокиты и приводящих к прямому подрыву доверия населения к суду, является медленность в исполнении вступивших в законную силу приговоров и решений.

В распоряжении НКЮ имеется много фактов медленности производства и волокиты.

В частности, со стороны судебных исполнителей наблюдается стремление в первую очередь привести в исполнение судебные решения на более значительные суммы, оставляя на вторую и третью очередь, а иногда и совсем без исполнения, решения по гражданским делам на мелкие суммы, по тем делам, где заинтересованной стороной являются трудящиеся, например, по искам о заработной плате, алиментах и т. д.

Указанными примерами далеко не охватываются все отрицательные явления в работе местных органов юстиции. По отдельным вопросам НКЮ даны директивные указания, и невыполнение их говорит за то, что суд и прокуратура не проявили в должной мере достаточной энергии, настойчивости, инициативы в борьбе за улучшение своего аппарата и за необходимую гибкость и четкость своей работы в соответствии с основными, стоящими перед ними, задачами.

Народный Комиссариат Юстиции предупреждает всех судебных и прокурорских работников, что впредь всякие случаи бюрократизма и волокиты будут жестко преследоваться.

По известному делу Безменова постановлением Коллегии Народного Комиссариата Юстиции наложен ряд дисциплинарных взысканий на работников судебного и прокурорского аппарата, проявивших формальное отношение к делу.

По делу об убийстве гр. Москвина Прокурором Республики предложено предать суду работников прокурорского надзора и следственного аппарата. Дело это возникло еще в 1924 году и по настоящее время находится в стадии предварительного следствия. При чем четыре раза распорядительное заседание Тюменского окружного суда Уральской области возвращало это дело для доследования на основании голословного, ни на чем не основанного заявления родственников обвиняемого; несмотря на то, что следствие было произведено достаточно полно, прокурор все также поддерживал свое предложение о возвращении дела к доследованию. В результате возникло второе дело по обвинению в том же преступлении совершенно не причастного к этому делу гр. Савенко.

Второе дело по жалобе погорельцев Уфимского кантона возникло в июне 1926 года и уже в июле того же года, не будучи расследовано, было прекращено совершенно неосновательно. В августе 1926 года дело по жалобе погорельцев было вновь возбуждено Центральной Прокуратурой РСФСР. Прокурор Башпреспублики дал распоряжение о расследовании дела старшему следователю при НКЮ Башпреспублики, у которого оно пролежало без движения до конца июня 1927 года, а затем ст. следователем Главсуда Башпреспублики было составлено постановление о направлении дела, вопреки резолюции Прокурора Башпреспублики, следователю Уфимского кантона, у которого дело пролежало до ноября 1927 года, когда им было составлено постановление о прекращении по мотивам, явно не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. В настоящее время Прокуратурой РСФСР дано распоряжение Прокурору Башпреспублики опротестовать постановление о прекращении дела с привлечением всех лиц, виновных в волоките и невнимательном отношении к делу, к ответственности.

Такого рода факты будут и впредь вызывать самое решительное воздействие. Директива Партийного Съезда о том, что в этих случаях не должно принимать во внимание ни рабочее или крестьянское происхождение, ни прежние заслуги, будет выполняться строго и неукоснительно. Все работники органов юстиции должны знать, что жесткая репрессия будет постигать всех тех, в отношении которых будут установлены факты рутинерства, косности, бездушного чиновничьего формализма, волокиты и т. д.

Ту же линию НКЮ предлагает проводить всем руководящим работникам суда и прокуратуры по отношению к подчиненным им органам, для чего необходимые мероприятия предлагается предварительно проработать на пленумах судов и совещаниях работников прокуратуры.

Подтверждая все свои распоряжения и указания по этому вопросу и, в частности, циркуляры НКЮ от 27 июля 1927 г. № 141 («Е. С. Ю.» № 31) и от 9 ноября 1927 г., № 192 («В. С. Ю.» № 47), Народный Комиссариат Юстиции категорически предлагает:

1) В точности и неуклонно выполнять утвержденную Коллегией НКЮ резолюцию 3 Прокурорского Совещания и директивное письмо от 26 апреля 1928 года («Е. С. Ю.» № 16 1928 г.) в области улучшения работы следственного аппарата и органов дознания. Личную ответственность за исполнение этих директив возложить как на следователя, так и на наблюдающего за следствием прокурора.

2) Не допускать принесения протестов в порядке надзора только по формальным, не имеющим серьезного значения, основаниям, руководствуясь в этой работе указаниями циркуляра № 141 1927 г. («Е. С. Ю.» № 31 1927 г.).

3) Не допускать медленности и волокиты в работе общего надзора, обратив особое внимание на упорядочение приема и своевременного рассмотрения жалоб и заявлений трудящихся и в точности выполнять в этой отрасли работы резолюцию 3 Прокурорского Совещания и директивное письмо от 30 апреля 1928 года («Е. С. Ю.» № 16 1928 года).

4) Принять все меры к проверке и правильному своевременному направлению проходящих через прокуратуру жалоб, газетных заметок, судебно-следственных дел, сообщений различных органов, данных обследований, отражающих формализм и бюрократический уклон в нашем аппарате.

5) Периодически обобщать все эти данные, ставя вопрос об итогах этого обобщения на соответствующих совещаниях работников.

6) Непосредственно связаться со всеми органами, которые ставят перед собой те же задачи, для согласования своей работы, в частности, установить надлежащую связь с РКК.

7) В максимальной степени использовать периодическую печать, помещая на ее страницах статьи, освещающие наиболее яркие случаи волокиты и чиновничьего подхода к делу со стороны судебных и прокурорских работников.

8) Еще больше привлечь рабочих и крестьян к работе в судебном процессе в качестве общественных обвинителей по делам волокиты.

9) Теснейшим образом связаться с рабселькорами в целях использования в максимальной степени известных им фактов волокиты, бюрократизма и т. д.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Янсон.

9 июня 1928 г.

Циркуляр № 79.

Всем краевым, областным и губернским судам.

Об оплате гербовым сбором договоров об отчуждении права застройки.

Для исчисления гербового сбора со сделок об отчуждении права застройки принимается во внимание стоимость передаваемых прав и обязанностей по договору и единовременное вознаграждение, уплачиваемое покупателем продавцу за приобретаемое право застройки.

При отчуждении права застройки с возведенными строениями или хотя бы части их, в сумму договора входит стоимость передаваемых прав и обязанностей по договору и стоимость строений, которая в соответствии со ст. 12 Уст. о герб. сборе не может быть ниже страховой или налоговой оценки, смотря по тому какая из этих оценок выше. Продажная цена принимается во внимание вместо стоимости строений лишь при том условии, если она ее превышает.

При отсутствии страховой или налоговой оценки, стоимость строений определяется по заявлению сторон. При этом, если оценка строений сторонами явно преуменьшена, нотариальные конторы должны потребовать обоснования представленной оценки. При уклонении же сторон от представления оценки, а также при признании представленных данных недостаточными, нотариальная контора может определить стоимость строений на основании тех данных, которые она сочтет необходимым затребовать.

Зам. Нар. Ком. Юстиции Председатель Верховсуда
РСФСР Стучка.

Зам. Зав. Отд. Суд. Управл. Уманский.

26 мая 1928 г.

НКЮ № 80.
Циркуляр и Верховсуда РСФСР

Председателям краевых, областных и губернских судов.

Краевым, областным и губернским прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик и председателям главсудов.

Об уголовной ответственности членов обществ взаимного кредита за должностные преступления.

На основании ст. 3 постановления ЦИК и СНК СССР от 8 февраля 1928 г. о введении в действие положения об обществах взаимного кредита («С. З.» 1928 г. № 11, ст. 93) и во исполнение поручения СНК РСФСР по данному вопросу, Наркомюст и Верховсуд РСФСР разъясняют:

1. Лица, занимающие выборные должности в обществах взаимного кредита, в отношении ответственности за неправильные действия по исполнению своих обязанностей, выражившихся в нарушении законов и устава общества, а также за совместительство службы в обществе со службой в каком-либо частном предприятии, приравняются к должностным лицам (прим. 1 к ст. 109 УК).

2. Одновременное состояние в выборных должностях в двух или более обществах взаимного кредита влечет за собой уголовную ответственность по 2 ч. ст. 105 УК.

3. Одновременное участие члена общества взаимного кредита в другом таком же обществе влечет за собой уголовную ответственность по ст.ст. 16 и 2-й части 105 Уг. Код., а не сообщение в заявлении о принятии в члены общества о состоянии в другом обществе,—по 1 ч. ст. 187 Угол. Кодекса.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Янсон.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Председатель
Верховсуда РСФСР Стучка.

29 мая 1928 г.

Циркуляр № 81.

КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ.

О введении гарантийного страхования денежных сумм, поступающих к судебным исполнителям, состоящим на местном бюджете.

Совет Народных Комиссаров РСФСР 7 мая с. г. постановил ввести с 1 октября 1928 г. гарантийное страхование сумм, поступающих по исполнению судебных решений к судебным исполнителям, состоящим на государственном и местном бюджетах. Тем же постановлением СНК РСФСР предложено Наркомюсту и местным исполнительным комитетам предусмотреть на 1928/29 год кредиты на этот вид расхода: Наркомюсту — в отношении судисполнителей, состоящих на государственном бюджете, а исполнительным комитетам — в отношении судисполнителей, состоящих на местном бюджете.

В исполнение этого постановления СНК Наркомюстом и Госстрахом РСФСР заключены: а) договор о гарантийном страховании денежных сумм, поступающих к судебным исполнителям, состоящим на госбюджете, и б) генеральное соглашение от 5 июня 1928 г., содержащее особые условия к правилам, которыми должны руководствоваться местные органы юстиции и Госстрах при заключении договоров страхования на местах.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает привести в исполнение постановление СНК РСФСР от 8 мая 1928 года путем заключения страхований на местах на основании генерального соглашения от 5 июня 1928 года о гарантийном страховании денежных сумм, поступающих к каждому из судебных исполнителей, состоящих на местном бюджете. При этом надлежит руководствоваться следующими указаниями:

1) Договоры заключаются губернскими или окружными судами, или уездными уполномоченными губсудов, сроком на один год с 1 октября 1928 года.

2) Гарантийное страхование должно распространяться на все поступающие к судебному исполнителю суммы, т. е. как на суммы, взыскиваемые или вносимые для выдачи взыскателям, так и поступающие на оплату сборов.

3) Размер страховых сумм определяется на основании данных о суммах, поступивших к судебному исполнителю за последние три месяца, примерно, по следующему расчету: если в течение месяца в среднем к судебному исполнителю поступают денежные суммы (все виды поступления), на сумму не более 4.000 руб., страховая сумма устанавливается, примерно, в 2.000 руб., и т. д.

Расчет может варьироваться в зависимости от местных условий.

4) К условиям, изложенным в генеральном соглашении, могут добавляться особые пункты, вызываемые местными условиями. Россгосстрах РСФСР издает соответствующие указания своим местным учреждениям.

5) При составлении проектов смет по местному бюджету на 1928/29 год на содержание органов юстиции следует предусмотреть расходы на гарантийное страхование судебных исполнителей, состоящих на местном бюджете.

6) Кредит на гарантийное страхование судебных исполнителей, состоящих на госбюджете, исчисляется Наркомюстом.

Приложение: Копия генерального соглашения НКЮ и Госстраха РСФСР.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

5 июня 1928 г.

Соглашение НКЮ РСФСР и Россгосстраха об особых условиях по страхованию ценностей, находящихся на ответственности судебных исполнителей, состоящих на местных бюджетах.

1. Страхование заключается местными конторами Госстраха, на основании правил гарантийного страхования и настоящих особых условий по объявлениям, подаваемым местными органами Наркомюста конторам Госстраха.

Сторонам предоставляется право вносить дополнительные особые условия, вытекающие из местных особенностей риска, но не противоречащие особым условиям настоящего генерального соглашения.

2. Ответственность Госстраха за целостность ценностей, находящихся у судисполнителей по обязанностям их службы, начинается с момента составления акта о приеме ими застрахо-

ванных ценностей в качестве горслужащих, при условии отсылки акта в 3-дневный срок по его составлении.

3. Страхователь имеет право назначать судисполнителей по своему усмотрению, но ответственность Госстраха начинается за них не ранее аттестации их соответствующей аттестационно-конфликтной комиссией (А. К. К.).

4. Если кому-либо из судисполнителей-кандидатов страхователя АКК откажет в аттестации, то страхователь обязан в 10-дневный срок по получении извещения об этом заменить его другим кандидатом с представлением в соответствующую контору Госстраха заполненной надлежащим образом профкарточки («а») означенного кандидата, ответственность за которого начинается с момента составления акта приема ценностей от первого судисполнителя (§ 1 наст. усл.).

5. Существующий порядок отчетности судебных исполнителей должен быть сокращен.

Примечание. Если последуют какие-либо изменения в порядке отчетности, то органы Госстраха должны быть осведомлены об этом и им должна быть доставлена измененная инструкция.

6. Обследование денежных сумм судисполнителей должно производиться страхователем в сроки, какие будут установлены при заключении страхования.

Если при обследовании будет обнаружен убыток или какие-либо дефекты по ведению денежных операций, то копия акта должна быть направлена в соответствующий губстрах в срок, предусмотренных §§ 29 и 1 правил, издания 1927 года.

В остальных случаях делается лишь отметка в денежной книге судисполнителей о результатах обследования.

7. Госстраху предоставляется право производить ревизии судисполнителей во всякое время без предварительного уведомления об этом соответствующего суда.

8. Во изменение § 2 п.п. «г» и «д» правил, сроки, предусмотренные означенными пунктами, увеличиваются до 6 месяцев, вместо 4 месяцев (п. «г») и одного месяца (п. «д»).

9. Неисполнение страхователем особых условий дает право Госстраху отказать в уплате убытка.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

Россгосстрах: Кузис.

5 июня 1928 г.

Циркуляр № 82.

КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ.

О порядке проведения инвентаризации имущества местных советов.

В дополнение к инструкции, объявленной при циркуляре НКЮ № 53 от 11 апреля 1928 г. («Е. С. Ю.» № 15—28 г.) о порядке проведения инвентаризации имущества местных советов, находящихся в ведении местных органов юстиции, и в соответствии с протоколом междуведомственного совещания при Управлении Госдоходами Наркомфина РСФСР от 23 мая 1928 г., Народный Комиссариат Юстиции сообщает для руководства следующее:

а) Край-, обл- и губсудам предлагается в 2-недельный срок информировать о ходе работ по инвентаризации имущества, принадлежащего местным советам и находящегося в ведении органов НКЮ. Если работа по инвентаризации встречается на местах затруднения, то сообщить об этом НКЮ в сжатой форме, с указанием, в чем именно эти затруднения состоят.

б) В изменение последнего абзаца циркуляра НКЮ № 53, необходимо поставить в известность все местные органы юстиции, что все имущество должно быть учтено и оценено, а равно выяснена стоимость его по состоянию на 1 августа 1928 г., утя все движение, если таковое будет, с момента окончания инвентаризации. Срок представления сводных по краю, обл. и губернии ведомостей, указанных в циркуляре НКЮ № 53 от 1/VII—27 г., отпадает и будет сообщен дополнительно по установлении его ЭКОСО РСФСР.

в) Междуведомственное совещание при УГД НКЮ признало возможным при настоящей инвентаризации использовать имеющиеся материалы на местах, если инвентаризация производилась на 1/X—1927/28 г., или на другие, позднейшие сроки, при условии внесения всех поправок, требуемых постановлением ЭКОСО от 31/V—27 г., и учетом движения на 1 августа 1928 года.

г) В тех случаях, когда органы юстиции пользуются имуществом, находящимся в непосредственном ведении исполко-

мов (т.-е. когда они не приняли под свою личную ответственность имущество, а занимаются в помещениях исполкомов, которые ремонтируют, учитывают и пополняют инвентарь своими средствами), инвентаризация такого имущества выполняется секретариатами соответствующих исполкомов, применительно к инструкции НКВД, и в сводки органов юстиции не входит.

Народный Комиссар Юстиции и
Прокурор Республики Янсон.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

5 июня 1928 г.

Циркуляр № 83.

Всем прокурорам и помощникам прокурора.

Копия: прокурорам Авт. ССР.

О директивах по работе прокурорского надзора в связи с выявленными обследованием ЦКК фактами злоупотреблений и болезненных явлений, имевших место в Смоленской и в некоторых других губерниях.

Выявленные обследованием ЦКК факты злоупотреблений и болезненных явлений, имевших место в Смоленской и в некоторых других губерниях, получившие исчерпывающую политическую оценку в постановлениях высших партийных органов (в частности, в резолюции президиума ЦКК ВКП о положении дел в Смоленской организации), устанавливают вместе с тем наличие таких крупнейших недочетов и извращений правильной линии в работе части работников прокурорского надзора, на которые Народный Комиссариат Юстиции считает необходимым обратить исключительно серьезное внимание всех без исключения лиц прокурорского надзора.

1. Прежде всего, установлено такое совершенно нетерпимое состояние борьбы с преступностью и надзора за законностью, когда целый ряд вопиющих и систематических безобразий и злоупотреблений в течение продолжительного времени оставались не только безнаказанными, но даже незамеченными прокурорским надзором. О безобразиях и злоупотреблениях знали широкие круги населения, о них сигнализировала советская общественность, но... о них ничего не знал тот, на ком прежде всего лежит обязанность руководить борьбой с преступностью—прокурор.

В течение нескольких лет оставались совершенно безнаказанными преступные действия некоторых мастеров в Смоленской катушечной фабрике и председателя губернского отдела профсоюза деревообделочников—члена президиума ГСПС, бывш. секретаря партийной ячейки фабрики, бравших взятки с рабочих и работниц и совершивших ряд других уголовных преступлений.

Заявления рабочих о творимых на фабриках преступлениях игнорировались. В ряде волостей грубейшим образом извращалась классовая линия, средства из бедняцкого фонда предоставлялись зажиточным, имели место налоговое переобложение бедноты, продажа имущества преимущественно у бедноты, засилье бывших помещиков в ряде кооперативных объединений, систематическое пьянство, растраты, насилие, огулачивание и связь с бандитами отдельных руководящих работников как волостного, так и уездного партийного и советского аппарата.

Вскрыла и выявила ли прокуратура такое угрожающее и нетерпимое положение дел? Не вскрыла и не выявила.

Требовались специальные обследования РКК—ЦКК для того, чтобы раскрыть глаза местных руководящих органов и прокуратуры на эти вопиющие безобразия, творящиеся чуть ли не на глазах.

Основной причиной такой поразительной неосведомленности прокуроров о безобразиях, носивших не эпизодический, а повседневный и систематический характер, Прокуратура Республики считает бюрократические извращения в работе, недостаточную связь с массами, рабоче-крестьянским активом и советской общественностью, недостаточное внимание и чуткость к жалобам, заявлениям и рабселькоровским заметкам, недостаточно серьезное вообще внимание, уделяемое такой основной обязанности, как борьба с преступностью.

Объединенное совещание при НКЮ от 24 января 1928 г. по докладу прокурора Смоленской губ. вынуждено было обратить внимание на громадный процент отклонения жалоб (50% по губ. камере), на ничтожный процент выступлений

на рабочих собраниях и специальных выездов на фабрики и заводы (9,1% в 1 п. 1927 г. и 8,4% во 2 п. 1927 г.), на слабую работу совещаний по борьбе с преступностью.

2. Еще более серьезным, угрожающим и нетерпимым искажением правильной линии в работе являются такие факты, когда прокурор знает о злоупотреблениях ответственных работников, но вместо того, чтобы вести строжайшую борьбу с ними и привлечь виновных к строжайшей ответственности, потворствует или пассивно относится к той практике «семейного разрешения» дел, о которой говорит резолюция Президиума ЦКК, принятая по делу Смоленской организации. Такое «семейное разрешение» дел, представляя собой грубейшее нарушение имеющихся совершенно точных и конкретных директив высших руководящих партийных органов, в наибольшей степени дискредитирует в глазах трудящихся Советскую власть и прокуратуру, как орган, обязанный вести борьбу с преступлениями, «несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям», как научал Ленин.

3. Указанные выше явления стоят в тесной связи с совершенно неправильным пониманием части прокурорских работников сущности нормальных взаимоотношений с местными органами, в результате чего фактически кое-где создаются такие взаимоотношения, при которых прокуратура теряет свое лицо, как самостоятельный и независимый орган центральной власти, обязанный наблюдать за повсеместным проведением революционной законности, и при которых вместо деловой увязки на почве повседневной и беспощадной борьбы с злоупотреблениями и на почве строгого и точного разграничения функций, предусмотренных директивами высших органов, берется курс на безоговорочное подчинение местным влияниям, вплоть до семейного расследования и разрешения дел, выгораживания преступных злоупотреблений должностных лиц и покрытия, под флагом, якобы, революционной целесообразности, грубейших головотяпских и бюрократических извращений.

4. В результате отчасти указанных выше причин, отчасти же в виду отсутствия сколько-нибудь глубокого и серьезного изучения и анализа накапливающихся в процессе повседневного надзора материалов, характеризующих состояние революционной законности в том или ином районе или звене советского аппарата, прокурор, ограничиваясь борьбой с отдельными нарушениями революционной законности, иногда не замечает самого главного—общего угрожающего состояния революционной законности, а также и основных тому причин, не замечая же этого, прокурор оказывается не в состоянии своевременно сигнализировать об этом соответствующим партийным и советским руководящим органам.

5. Недопустимое положение вещей создается частью прокурорских работников и в смысле информации вышестоящих органов прокурорского надзора об истинном состоянии борьбы с преступностью в районе. Прокуратура Республики уже неоднократно обращала внимание на бюрократические шаблонные отписки в отчетах, замазывающие истинное положение вещей, говорящие о благополучии там, где в действительности царят возмутительные безобразия.

На ряду с этим отрицательнейшим образом давал о себе знать ничем не оправдываемый (если не считать таким оправданием излишнюю самопадеальность и переоценку своих сил) отрыв прокурора от руководства со стороны Прокуратуры Республики, за содействиями и указаниями которой почему-то не считалось нужным обратиться тогда, когда вся обстановка этого требовала.

Сигнализировали ли партии о тяжелом положении в Смоленской губернии? Резолюция Президиума ЦКК констатирует, что об этом партии не сигнализировали. Сигнализировала ли об этом Прокуратуре Республики губернская прокуратура? Не сигнализировала. Отчеты прокурора за 1927 г. указывали на отдельные нарушения революционной законности в губернии, в частности в сельской периферии, но отчеты и другие материалы, посылавшиеся прокуратурой, молчали о фактах «семейного» разрешения дел ответственных работников, о давлении при расследовании в разрешении дел, молчали о преступных фактах разложения в среде руководящей партийно-советской верхушки.

Наоборот, общее положение характеризовалось положительным образом. Доклаживалось о «нормальных взаимоотношениях» с местными органами. Уменьшение числа жалоб во 2 п. 1927 г. прокурор Смоленской губ. объяснял в отчете, «с одной стороны, усилением в общем состоянии советского аппарата в губернии, а следовательно, большим соблюдением им правовых норм, а с другой стороны, усилением качества надзора со стороны прокуратуры над действиями местных

органов власти». Говоря о росте грабежей, отчет считает нужным подчеркнуть, что этот рост «нельзя объяснять недостаточной деятельностью угрозыска». Анализ движения должностной преступности в отчете совершенно обойден молчанием. Вопреки данным о большом проценте прекращения дознаний, о волоките дознания, отчет «усматривает улучшение качества производства дознаний».

Как резко отличалось подлинное положение вещей в губернии от того, каким оно изображалось в информации губпрокуратуры, показали результаты обследования Смоленской парторганизации. Совершенно аналогичные факты в свое время имели место и в Рязанской губ. (Рязское дело).

На основании изложенного, считая подобные явления и уклоны в дальнейшем абсолютно нетерпимыми, Народный Комиссариат Юстиции настоящим предлагает обратить неотложное внимание на самую решительную и полную ликвидацию их, в частности, предлагается:

1. В целях устранения возможности указанного выше положения вещей, когда прокурор не знает о систематических злоупотреблениях в его районе, максимально усилить связь с массами и советской общественностью с использованием для этой цели всех тех методов, которые указаны в резолюциях 3-го прокурорского совещания, и усилить работу по расследованию жалоб и рабселькоровских разоблачений.

2. При разработке планов работ и при проведении намеченного в жизнь в большей мере учитывать значение работы по борьбе с преступностью, как одной из центральных задач прокурорского надзора.

3. Строжайшим образом соблюдать действующие правила и директивы об общем порядке привлечения к судебной ответственности должностных и частных лиц, как беспартийных, так и коммунистов, ни в каком случае не допуская «семейного» разрешения дел и послаблений в борьбе с злоупотреблениями должностных лиц, какое бы ответственное положение последние ни занимали.

4. Всемерно устанавливая и укрепляя связь с местными руководящими органами, в то же время взять решительный и твердый курс против категорического, воспрещенного директивами высших руководящих органов, вмешательства в судебные и следственные дела неуправомоченных на то органов, имея в виду, что нормальные взаимоотношения налицо не тогда, когда они препятствуют, а когда они содействуют выполнению прокуратурой возложенных на нее партией и Советской властью задач по надзору за революционной законностью.

5. Не допускать отрыва в повседневной работе от руководства Прокуратуры Республики и объективно информировать ее о всех угрожающих нормальной и успешной борьбе с злоупотреблениями фактах. Решительным образом устранить из отчетов упомянутые выше бюрократические отписки и замалчивания.

6. Настаивая на решительном устранении формально-бюрократических уклонов в работе по опротестованию незаконных постановлений, выражающихся в принесении по мелким формальным основаниям протестов на постановления, по существу целесообразные и необходимые, вместе с тем, предлагается в каждом отдельном случае неопротестования незаконного постановления по мотивам целесообразности, сообщать Прокуратуре Республики (участковые помпрокуроры должны сообщать губернским прокурорам).

7. Имея в виду предложения ЦКК ВКП (б) о регулярной информации ЦК и ЦКК о всех обнаруженных болезненных явлениях и принятых по ним мерах, и для обеспечения возможности своевременной сигнализации в соответствующие органы о неблагополучии в том или ином районе или звене советского аппарата, включить в план работы изучение, анализ и периодические сводки (применительно к отчетным периодам) проходящих в процессе повседневного надзора материалов (жалоб, замечаний, обследований и т. п.).

8. Нарушения и невыполнение настоящих директив должны влечь персональную ответственность соответствующих лиц прокурорского надзора с немедленным отстранением от должности и вплоть до предания суду по 109, 110 и 111 ст.ст. УК.

9. Принять меры к широкой популяризации настоящих директив среди рабоче-крестьянского актива и местных работников.

Народный Комиссар Юстиции и
Прокурор Республики Янсон.

7 июня 1928 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 70 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР от 2 апреля 1928 г.

73 (п. 1). О возможности применения 411 ст. ГК при определении размера взыскания с трудящихся за убытки, причиненные ими нанимателю в связи с исполнением трудового договора. (Постановление пленума Сибиряйсуда).

1. Раз'яснениями от 26 октября и 30 ноября 1925 г. Пленум Верхсуда, исходя из судебного опыта и жизненных потребностей, ограничительно истолковал примечание 88 ст. Кодекса Законов о Труде в отношении служащих госорганов и кооперации, ответственных по характеру своей работы за целостность вверенного им имущества. Этот вопрос в настоящее время разрешен законом от 29 июля 1927 г., почему указанные раз'яснения Пленума от 26 октября и 30 ноября 1925 г. надлежит считать утратившими значение, так как с изданием этого закона ответственность служащих государственных и кооперативных органов регулируется этим законом и к ним не применяются нормы 83 статьи Кодекса Законов о Труде.

2. В случаях, предусмотренных законом от 29 июля 1927 г., служащие отвечают за убытки, причиненные предпрятию в полном объеме, с учетом, однако, «конкретной обстановки, при которой эти убытки были причинены» (напр., нормально-производственный риск, естественная убыль и т. п., каковые признаки должны быть ограничены указаниями закона).

3. Ст. 2 закона от 29 июля 1927 года устанавливает, что суды при определении размера ответственности должны также учитывать материальное положение торгового служащего, почему раз'яснение Пленума Верхсуда от 28 июня 1926 года, преследующее цель недопущения при-суждения с малообеспеченных служащих огромных сумм, которые никогда не смогут быть взысканы даже при пожизненном взыскании, остается в силе. Однако, в случаях, когда убытки возникли от присвоения и растраты служащим вверенных ему ценностей, гражданский иск подлежит полному возмещению.

4. Одновременно раз'яснить, что 411 ст. ГК признает необходимым учитывать материальное положение обеих сторон в смысле противопоставления их материального положения лишь в случаях, когда обе стороны являются частными лицами. В случаях же, когда истцом являются государственные или кооперативные органы (как это имеет место в исках, вытекающих из закона об ответственности торговых служащих), само собой разумеется, что противопоставление материального положения сторон невозможно и в этих случаях суд, при вынесении решения, исходит из материального положения лишь ответчика, а не обеих сторон.

74 (п. 9). О порядке взыскания судебной пошлины при увеличении суммы иска после его пред'явления. (Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда).

Постановление гласит:

«Принимая во внимание: 1) что при увеличении иска недостающая сумма пошлин, согласно ст. 11 Инструкции о порядке взимания судпошлин и особого канцелярского сбора, вносится одновременно с заявлением об увеличении требований, за исключением случаев отсрочки судом или учреждением, снабженным судебными функциями, для госучреждений;

2) что при невнесении судпошлин по увеличенной сумме, ходатайство должно влечь последствия, предусмотренные в примечании к ст. 81 ГПК в отношении этой части иска, а не всего иска в целом, так как таковой в части уже оплачен, и

3) что раз'яснение Пленума Верхсуда от 15 февраля 1926 г. касается вопроса об оплате судпошлинами иска, пред'явленного лицом, за коим признано право бедности, а так как признание права бедности является равносильным оплате иска установленным сбором, то это раз'яснение не относится к случаям увеличения исковых требований, признать, что при увеличении исковых требований причитающаяся судпошлина должна быть внесена одновременно с заявлением об увеличении иска, при чем в случае невнесения таковых, за исключением госучреждений, в отношении которых может быть допущена отсрочка, к увеличенным требованиям применяется примечание к ст. 81 ГПК».

В виду того, что вывод пленума Северо-Кавказского крайсуда о том, что при увеличении исковых требований дополнительная судебная пошлина должна быть внесена немедленно, а в случае невнесения дополнительные исковые требования не должны рассматриваться судом—противоречит смыслу раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 15 февраля 1926 г. («Е. С. Ю.» № 12 1926 г.) и установление таковой практики привело бы к ненужной затяжке и даже волоките, Пленум Верховного Суда постановляет: указанное постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда отменить и признать, что суд не вправе отказать в рассмотрении дополнительного искового требования по мотиву невнесения дополнительной пошлины и что в случае неоплаты дополнительного искового заявления пошлиной при его пред'явлении, суд одновременно с принятием к рассмотрению дополнительного иска определяет срок внесения дополнительной пошлины со взысканием в случае невнесения в принудительно-беспорном порядке или с отметкой в исполнительном листе, что сумма дополнительной пошлины подлежит взысканию в первую очередь в доход государства.

75 (п. 10). О порядке обеспечения иска по гражданским делам. (Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда).

Постановление гласит:

«Принимая во внимание: 1) что просьбы об обеспечении исков по своему характеру требуют срочного разрешения; 2) что по точному смыслу ст. 86 ГПК, просьба об обеспечении иска разрешается народным судьей или судом, разбирающим дело по существу; 3) что согласно той же статьи заявленное ходатайство должно быть разрешено немедленно (в тот же день), т.е. в день пред'явления иска; 4) что, однако, просьбы об обеспечении иска могут быть заявлены в такой день или вообще в такое время, когда нет заседания суда, вследствие чего явится невыполнимым требование ст. 86 ГПК со стороны окр., краевого суда; 5) что в таких случаях необходимо установить, как общее правило, что вопрос об обеспечении иска должен разрешаться зав. гражд. отд. или членом суда, имея в виду, что зав. гражданским отд. и член суда являются такими же судьями, как нарсудьи; 6) что в практике краевого суда не было ни одного случая, когда бы в судебном заседании меры, принятые означенными лицами, были бы отменены, признать, что просьбы об обеспечении иска, разрешенные единолично нарсудьей, зав. гражданским отд. или членом суда, не подлежат внесению в суд. заседание на утверждение».

Соглашаясь с выводом пленума Северо-Кавказского крайсуда, признать, что в соответствии с раз'яснением Пленума Верховного Суда от 7 апреля 1924 г. («Е. С. Ю.» № 18, пр. 9, п. 3) ходатайства об обеспечении иска разрешаются единолично нарсудьей, зав. гражданским отделом или членом губ. (и соответ. им) судов. При этом, если одна из сторон не согласна с определением нарсудьи или члена губ. (и прочих) судов по этому вопросу, она вправе обжаловать это определение в судебное заседание, которое в любой момент как по ходатайству сторон, так и по другим основаниям вправе изменять или отменять определения по вопросам обеспечения иска.

76 (п. 13). О претензиях за увечья, возникших до введения Гр. Код.

Признать, что раз'яснение Пленума Верховного Суда от 29 июня 1925 г. может применяться и к бывшим пенсионерам дореволюционных окружных страховых товариществ, так как в смысле констатирования факта получения увечья на предприятии постановления страховых товариществ должны приравняться к исполнительным листам судов.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда обращает внимание судов на то, что претензии за увечье, возникшие до введения в действие Гражданского Кодекса, могут быть удовлетворены лишь в исключительных случаях при наличии условий, указанных во 2-й части раз'яснения Пленума Верховного Суда от 29 июня 1925 г. (протокол № 10, п. 10 «Е. С. Ю.» № 28 1925 г.), т.е. при неполучении увечным пенсией и при отсутствии у увечного-трудящегося каких-либо заработков и доходов и лиц, обязанных его содержать.

77 (п. 14). О правах лиц, участвовавших совместно с застройщиками в возведении строения.

Признать, что в силу ст.ст. 72 и 73 Гражданского Кодекса застройщиком признается лицо, указанное в договоре о праве застройки, удостоверенном в нотариальном порядке. Поэтому следует прийти к выводу, что по нынешним законам факт вложения труда или внесения имущества (денег, материалов) сам по себе не может служить основанием для признания за лицами, оказавшими то или иное содействие застройщику в возведении строения, вещного права на долю в праве застройки, а создает лишь обязательно-правовые отношения этих лиц с застройщиком, т.е. право их на возмещение произведенных ими трудовых или имущественных затрат.

Одновременно поручить Председателю Верховного Суда разрабатывать вопрос об имущественных отношениях супругов и других членов семьи, принимавших участие в приобретении того или иного имущества, в целях обеспечения интересов этих лиц при отчуждении имущества как самим лицом, на имя которого имущество зарегистрировано, так и другими лицами за его долги.

«О»

ЦИРКУЛЯРЫ ВЕРХ. СУДА.

Циркуляр № 6.

О дополнении цирк. Верх. Суда РСФСР № 5 от 29/II 1928 г.

В виду запросов ряда судов о том, следует ли сверх полной копии протоколов пленумов губернских и прочих судов присылать и выписки из протоколов, требуемые п. «в» ст. 49 Положения о Судостроительстве, п. 1 ст. 254-6 ГПК и п. «б» ст. 429 УПК, Верховный Суд РСФСР раз'ясняет: что суды должны ограничиться посылкой лишь протоколов своих пленумов в одном экземпляре, составляя эти протоколы, согласно указаниям циркуляра Верховного Суда № 5 от 29 февраля 1928 г. Однако, в целях более быстрого разрешения возбуждаемых пленумами губернских и прочих судов принципиальных вопросов, требующих утверждения или раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР, а также в целях контроля за своевременным разрешением этих вопросов, суды сверх протоколов могут присылать копии выписок по вопросам п. «в» ст. 49 и п. «б» ст. 120 Положения о Судостроительстве или же отдельным сообщением указать, какие принципиальные вопросы возбуждены в том или ином заседании пленума.

Заместитель Народного Комиссара Юстиции
и Председатель Верховного Суда РСФСР **Стучка.**
3 апреля 1928 г.

Циркуляр № 7.

О порядке аннулирования исполнительных листов, выданных по решениям конфликтных органов по трудовым делам, в случае отмены этих решений в порядке надзора.

В судебной практике возник вопрос о порядке аннулирования исполнительных листов, выдаваемых по решениям третейских судов, примирительных камер, РКК, примирительных комиссий при ВИК'ах и согласительных комиссий (циркуляры НКЮ и НКТ от 19 июня 1925 г., 14 сентября 1925 г., 16 августа 1926 г. и 24 августа 1927 года), в случае последующей отмены решений названных конфликтных органов в порядке надзора.

Имея в виду, что опротестование судебного определения о выдаче исполнительного листа по решениям вышеуказанных органов в общем порядке, во избежание волокиты, нецелесообразно, а также учитывая, что ст.ст. 251 и 252 ГПК предусматривают лишь пересмотр вошедших в законную силу судебных решений, к каковым не относятся определения суда о выдаче исполнительных листов, Верховный Суд РСФСР раз'ясняет:

В случае отмены в порядке надзора решений конфликтных органов, по которым выданы исполнительные листы, последние после представления заинтересованными лицами соответствующего постановления органа НКТ аннулируются как судом, выдавшим исполнительный лист, так и любым нарсудом по месту исполнения решения.

Председатель Верховного Суда РСФСР **Стучка.**
4 апреля 1928 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Н. Янсон.**

Издатель { Юрическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко.**
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.